

Санкт-Петербургский государственный университет

Цюй Юнсинь

Выпускная квалификационная работа

Безличные предложения в современном научном тексте: функционально-семантический аспект

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка
как иностранного и методики его
преподавания,

Анциферова Ольга Васильевна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Ульяновский
государственный
университет»,

Горюнова Ольга Николаевна

Санкт-Петербург

2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	9
1.1. Безличные предложения. К определению понятия безличных предложения.....	9
1.2. История изучения	20
1.2.1. Безличные предложения в трудах русских учёных.....	20
1.2.2. Безличные предложения в китайской лингвистике.....	29
1.3. Грамматическая структура безличных предложений	33
1.4. Лексико-семантическая природа безличных предложений	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	46
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (ЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛОГИЯ, АРХИТЕКТУРА)..	48
2.1. Характеристика и классификация материала	48
2.2. Структура и семантика безличных предложений.....	50
2.2.1. Безличные простые предложения	50
2.2.1.1. С модальными словами	50
2.2.1.2. С глаголами	55
2.2.1.3. С предикативными наречиями	60
2.2.1.4. С отрицательной предикативной конструкцией.....	66
2.2.2. Безличные сложные предложения	67
2.2.2.1. С модальными словами	67
2.2.2.2. С глаголами	72
2.2.2.3. С предикативными наречиями	76
2.3. Сравнение безличных простых и сложных предложений	78
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	84
СПИСОК СЛОВАРЕЙ	87
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	88
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

В современном русском языке безличные предложения являются основным средством выражения безличности, и они находятся в центре внимания лингвистических исследований. До настоящего времени исследование безличных предложений в лингвистике является одной из актуальных тем.

Предпринятое исследование посвящено изучению безличных предложений в русском языке. Исследование безличных предложений в русском языке имеет свою историю. Долгое время в России греческий и римский языки оказывали глубокое влияние на развитие системы церковнославянского языка, а также на развитие русской грамматики. Серьёзный научный анализ грамматических явлений системы русского языка впервые находим у Михаила Васильевича Ломоносова. С этого времени появляется много русских лингвистов, изучавших безличные предложения как синтаксические конструкции или глаголы, лежащие в основе этих предложений: Мелетий Смотрицкий, Александр Христофорович Востоков, Фёдор Иванович Буслаев, Александр Афанасьевич Потебня, Дмитрий Николаевич Овсянко-Куликовский, Александр Матвеевич Пешковский, Алексей Александрович Шахматов, Тимофей Петрович Ломтев, Абрам Борисович Шапиро, Пётр Саввич Кузнецов. Нам можно заметить, что безличные предложения подробно исследованы во всех аспектах.

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что оно входит в проблематику одного из важнейших направлений лингвистических исследований – функционально-семантического, то есть проводится на стыке проявления семантики и изучения функций различных языковых единиц. Безличные предложения играют важную роль в любом стиле речи современного русского языка, поскольку их форма – указывать на неотчётливо воспринимаемые причины. По этой причине обращение к безличным предложениям также представляется актуальным, особенно в современном научном тексте, которое обладает специфической особенностью лексических и синтаксических средств выражения.

Описание общего и специфического в аспекте безличных предложений со сказуемым - безличным глаголом и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи семантики и функции будет способствовать более глубокому пониманию и точному использованию формальных и смысловых возможностей синтаксиса современного русского языка, что является актуальным и важным при обучении русскому языку иностранных учащихся. Необходимость такого исследования тем более увеличивается, если речь идёт о таких разных языках, как русский и китайский.

Выбор безличных предложений в качестве материала исследования обусловлен также сложностями, возникающими у китайских студентов при освоении, понимании и практическом использовании безличных предложений русского языка.

Цель работы - описание особенностей употребления безличных предложений в современном научном тексте.

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. описать теоретическую базу исследования;
2. отобрать единицы - безличные предложения;
3. классифицировать отобранные единицы по типам структуре;
4. провести семантический анализ особенностей выделенных единиц.
5. провести функциональный анализ особенностей выделенных единиц;

Объект - безличные предложения в современном научном тексте.

Предмет исследования – функционально-семантические особенности употребления безличных предложений в современном научном тексте.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы**:

1. метод наблюдения;
2. методы сплошной и направленной выборки;
3. описательный метод;
4. метод теоретического описания;
5. метод контекстуального анализа;

6. сравнительно-сопоставительный метод;
7. метод синтаксического анализа предложений;
8. приём количественного метода.

Материалом исследования послужили безличные конструкции из следующих журналов:

1. «Научный Диалог», 2020, №1;
2. «Психическая наука и образование», 2020, №1 и №2;
3. «Academia. Архитектура и строительство», 2020, №1

Научная новизна определяется общим содержанием работы, выполненной в русле функционально-семантического направления. Исследование синтаксиса и функционирования русских единиц в современном научном тексте позволяет выявить функционально-семантическое своеобразие данных языковых средств выражения безличности в русской синтаксисе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного, в теории и практике перевода, а также в лекционных курсах по синтаксису и практических занятиях по русскому языку.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его актуальностью и новизной, возможным использованием результатов исследования при разработке новых возможностей методологии анализа безличных предложений русского языка.

Гипотеза работы заключается в том, что структурно-семантический анализ безличных предложений в современном научном тексте позволяет выявить морфологические и функционально-семантические особенности безличных предложений в современном русском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Безличные предложения широко используются в современном научном тексте. Наряду с этим в основном используются следующие виды безличных предложений: 1) простые безличные предложения а) с модальными словами,

выражающие возможность, невозможность и долженствование; б) с глаголами; в) с предикативными наречиями; г) с отрицательной предикативной конструкцией; 2) безличные предложения а) с модальными словами; б) с глаголами; в) с предикативными наречиями;

2. В большинстве случаев пользование безличных предложений имеет аналогичную синтаксическую модель: $N_3 + \text{предикат} + V_{\text{инф}}$ (, что...). В конкретном тексте имя существительное или местоимение служат в качестве подлежащего, даже в тексте логическое подлежащее опускается;

3. Данные показывают, что среди различных безличных предложений безличные предложения с модальными словами имеет самую высокую частоту использования. Сравнительно говоря, безличные предложения с отрицательной предикативной конструкцией имеют самую низкую частоту использования;

4. Когда автор использует безличные предложения с модальными словами, автор часто высказывает намерение рекомендации или пожелание обратить внимание на какую-либо информацию, основанную на результатах своего исследования;

5. Когда автор использует безличные предложения с глаголами, намерение автора состоит в том, чтобы показать или выделить определенную часть содержания;

6. Когда автор использует безличные предложения с предикативными наречиями, помимо выделения или демонстрации содержания, ещё есть очень важная цель использования безличных предложений: автор даёт оценочное понимание по содержанию предложения.

Апробация работы: Основные положения диссертации были представлены в докладах на магистерском семинаре кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ, XXVI международная научно-методическая конференция памяти Надежды Тихоновны Свидинской «Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях» - секция 1 «Новые подходы к описанию русского языка как родного и как иностранного».

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, библиографического списка и приложение.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются её цели и задачи, объект, предмет, материалы, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. В первой главе описана теоретическая база системы безличных предложений в синтаксической системе русского языка, отражено различие синтаксических систем русского и китайского языков. В этой главе будут рассмотрены возможные способы передачи состояния субъекта описания средствами китайского языка в ситуации отсутствия понятия безличности в китайском языке. Во второй главе будут представлены и проанализированы примеры выражения безличности безличным глаголом в современном научном тексте. В Заключении будут представлены общие выводы по проделанному анализу.

Приложение представляет собой таблицы классифицированных безличных конструкций, отобранных из научных журналов

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1.1. Безличные предложения. К определению понятия безличных предложения.

Безличными предложениями является логично-грамматические предложения, которые характеризуются «отрицательностью». Иначе сказать, в предложении нет положительных признаков, которые уточняют характеристику субъект (Потебня 1968: 317). В истории синтаксических учений сложилось так, что обнаружение феномена безличности, а затем – и начало изучению безличных предложений положили не языковеды, а философы и логики. Понятие безличности связывалось с изучение отношений производителя того или иного действия с самим действием. Дискутировался вопрос: в какой степени действие, ситуация были спровоцированы, а затем и выполняемы определённым производителем этого действия. Для ответа на этот вопрос нужно было определить степень необходимости выявления субъекта действия и зависимости его усилий для совершения факта действия или события. От определения указанных распределений в ситуации реального события необходимо было перейти к изучению фиксации этих распределений, к способам отражения их в языке и речи. Этот этап в начале становления синтаксиса как науки также был начат логиками и философами.

Нерасчленённое восприятие предмета деятельности с самой деятельностью и её качеством, по мнению философов и логиков, было основой того примитивного типа мышления, когда, скорее всего, и возникли безличные предложения, которые в западной лингвистике называют бессубъектными или «потерявшими субъект». По утверждению некоторых философов и логиков, в далёкие времена человек образовывал односоставные предложения во многих событиях своей жизни. Но следующим этапом в развитии разговорного синтаксиса стало «прикрепление» к предикату субъекта.

Психологи указывали на то, что первым людям деятельность была понятна

без указания на её производителя. Предложения, указывающие на действия, были только названиями этих действий. Но это могли быть и фразы бытия - ими указывалась экзистенциальность бытия. Называя безличные, бессубъектные предложения двучленными конструкциями, исследователи указывали, что эти конструкции называют действие, но причина этого действия или её носитель не являются известными. Или в таких предложениях речь идёт о том, что предмет или субъект, который присоединён к представлению, имеет неопределённое или невыявленное свойство. Но сказать о нём, что оно отсутствует вовсе, также было невозможно.

Изучая способы восприятия человеком действительности, развивая мысли об этих сложных процессах и начиная говорить о воплощении этого процесса в языке, логики, лингвисты и философы в основу этого процесса ставили понятия о суждении – относящемся к логике, и предложении – понятии грамматики. Начальный, эллинистический период работы над грамматикой и логикой были тесно связаны. Понятие о предложении было основано на том, что предложение выражает суждение. В представлении в данной работе определения понятия суждение мы останавливаемся на том, которое высказала Е. М. Галкина-Федорук – на том основании, что именно этому лингвисту принадлежит книга, взятая нами за одну из основных при рассмотрении предмета нашей работы – безличных предложений: «...суждение – это форма или акт мышления, отражающий вещи или явления в их связях и взаимоотношениях путём утверждения или отрицания наличия или принадлежности признака у предмета суждения» (Галкина-Федорук 2018: 20). Из огромного количества определений сущности предложения как единицы языка Е. М. Галкина-Федорук берёт за основу своей работы определение, данное академиком В. В. Виноградовым : «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная /т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками/ единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» (Виноградов 1954: 3).

Вернёмся ненадолго ко временам становления определение понятия

безличности и безличного предложения как способа её выражения. Одни философы и логики утверждали, что суждение должно обязательно иметь в своём составе субъект и предикат, так как суждение – это разложение представления на составные части. Некоторые психологи возможность одночленных суждений и одночленных предложений принимали, но считали её рудиментом давних представлений человека, когда в предложении были только неограниченные, безусловные предикаты односоставных предложений. Но затем человек стал присоединять к предикату безличный субъект – в романских и немецком языках это *es*. Но в те же годы другие учёные попытки обязательно отыскать субъект в предложениях с субъектом *es* считали бесплодными, тупиковыми, не выражающими самой сущности безличности, бессубъектности.

В то же время другие исследователи поддерживали необходимость присутствия такого субъекта, объясняя это тем, что неопределённые свойства предмета или субъекта в безличных предложениях каким-то образом оправдываются присутствием этого субъекта, не могут не подразумевать рядом с собой субъекта восприятия. Поддержание этого исследователи находили в форме глагола – это была форма третьего лица, что также позволяет говорить об указании на субъекта. И, тем не менее, о такой же конструкции предложения учёные говорят, что безличное предложение обозначает «неопределённое суждение как в логическом смысле – обозначает понятие встречающееся, но не оформленное точно, так и в психологическом смысле – отражает комплекс одновременно действия и состояния» (Галкина-Федорук 2018: 42).

Некоторые исследователи говорили, что существуют суждения не имеющие непосредственного субъекта, и именно эти суждения должны выражаться безличными предложениями. Некоторые из учёных считали, что суждение может быть только двучленным, и предложение должно иметь субъект и предикат. В класс безличных они зачисляли только предложения экзистенциальные, отмечая, что возникли они в древние времена, когда создавалась только основа для таких предложений и что подлежащего в них быть не может, так как они выражают только представление – представление о состоянии, о воздействии, но не того, кто

испытывает воздействие.

Но изучавшими явление восприятия философами и психологами неопределённость субъекта отрицалась. «Неопределённость была совершенно чужда человеку при рассмотрении природы. Небо и земля с их живой сущностью были именно тем, из чего проистекают все явления» (Галкина-Федорук 2018: 44). Невозможность сказать что-то вроде «вспыхнулось в Небе» определялась, по мнению исследователей, тем, что для первобытного человека само Небо было источником действия, и ничто другое стать там причиной вспыхивания не может. Этот пример приводился в качестве доказательства, что безличные предложения – это плод истории развития языка, когда устранялась первобытная персонификация - Небо, и на её место приходила неопределённость: сделалось в Небе; когда определённость субъекта заменялась величиной пространства. Предполагалось, что безличное предложение возникло само по себе, «как выражение особого простого акта суждения, и вовсе не потому, что примитивному человеку оставался неясным деятель того или иного деяния» и что *дождит* и *гремит* туча или гром, и именно в этом учёный видел логическое несоответствие безличного предложения суждению (Галкина-Федорук 2018: 44).

По мнению А. Е. Выгорбиной, безличные предложения представляет собой «не осколки, не следы первобытного мышления примитивного, а продукт высокоразвитой языковой системы с расчлененным выражением деятеля и действия, что отражается в самом грамматическом факте лица глагола» (Выгорбина, 1960: 59).

Со второй половины XIX века грамматисты рассматривают предложение как выражение не только логического, но и психологического суждения. По этому поводу в (Кузнецов 2016: 68) уточняется, что действительно связь предложения и суждения не подвергается сомнению, но «определение предложения как словесного выражения суждения, логического или психологического, не раскрывает понятия предложения как единицы языковой.... ...не всякое предложение соответствует суждению. Суждение всегда содержит утверждение или отрицание чего-то. Предложение может содержать и вопрос...кроме того,

одно и то же логическое суждение может быть выражено в различной форме, различными сочетаниями слов» (Кузнецов 2016: 68–69). Следующее уточнение можно считать основополагающим в некоторой корректировке той связи, что существует между предложением и суждением, особенно, если учитывать сменившуюся несколько десятилетий назад парадигму рассмотрения языка не как просто формы, а как явления антропологического, к чему добавилось распространившееся в последние годы углублённое изучение эмотивности языка: «Что же касается психологического суждения, то оно отличается от логического не по своему составу, а точкой зрения на него... психологическое суждение мы рассматриваем с точки зрения процессов, происходящих в человеческом сознании при формировании его» (там же).

По мнению исследователей, в русской языковой картине мира происходит увеличение безличных конструкций и привлечение в сферу безличности слов из разных частей речи. Подобное явление считают показателем развития синтаксической системы русского языка. Это утверждение является тем более важным и значимым, что новые направления в языкознании отрицают явление безличности и односоставности. Также необходимо развивать лингвистические исследования и определять безличные предложения как способ выражения русских национальных характера и менталитета. В русской языковой картине мира особенность способа концептуализации действительности представляет собой представление о внешнем мире как о таком, который не поддаётся контролю со стороны живущих и действующих в мире, который формируется неизвестной внешней силой и проявляется как непознаваемая сила. В языковом плане отражением и фиксацией этой непознаваемости выступает категория безличности.

Сущностные свойства безличности позволяют исследователям назвать её категорией. Основным содержанием этого фундаментального понятия «выступает инвариантное, неизменное при тех или иных преобразованиях значение грамматической бессубъектности, в котором взаимодействуют явления языка и мышления, отражающие отношения в окружающем человека мире» (Петров

2007:10).

Категория личности и безличности представляет собой «универсальную семантико-синтаксическую категорию языка, характеризующуюся противопоставлением личных предложений - с субъектом **я**, который указывает на пространственно-временную определённую» и безличных предложений, «субъект которых всегда неличный, неиндивидуальный, неопределённый и невыраженный» и безличность которых тем больше выражена, чем более неопределёнными пространственно-временными границами (ЛЭС 272–273): *Улица полна гуляющими. На улице масса гуляющих.*

Безличные категории образовались и развились в разные времена. С развитием языка и абстрактного мышления двусоставные предложения типа: *Мороз морозит* трансформировались в односоставное, с безличным глаголом: *Морозит*. Как грамматическая категория безличность реализуется в специализированных морфологических и синтаксических конструкциях. В языковой практике произошла замена трёхчленной структуры личного предложения сформировалась оппозиция глагольных форм на оси «личность – безличность», которая выражает «отношение к лицу как наличие / отсутствие лица-деятеля: *«Мать качает колыбель - Корабль сильно качает»*, когда безличное значение приобрела форма третьего лица, личное значение которой, в отличие от первого и второго лица, потенциально, так как оно может быть только подразумеваемо (Петров 2007:11).

Актуальной для проблемы изучения сущности безличных предложений стадий проявления безличности нужно считать позицию представителей логико-психологического направления в объяснении языковых форм, когда лингвистами указывалось на необходимость для обоснования природы безличных предложений оперировать материалом не только морфологии языка, но и другие разделы. По этим исследованиям лингвисты пытались объяснять все типы безличных предложений: предлагалось к этому изучению показать исторически, изучая не только имеющееся, но и вновь возникающее, что позволит более чётко увидеть и объяснить ход развития языковых явлений.

В процессе исторического развития общества лингвистики развития одного и другого проблема понимания безличности как таковой, бессубъектности – как явления синтаксического привела к новым подходам к изучению этого явления. Первым шагом к новому взгляду на любую проблему языка лингвисты считают звучащий более чем современно подход к языку, сформулированный немецким мыслителем Вильгельмом фон Гумбольдтом, по мнению которого, с одной стороны, язык – это свод «слов, правил, всевозможных аналогий и всяческого рода исключений», но язык также *«представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли»* (Гумбольдт 1984: 69).

Во времена Ф. Гумбольдта язык ещё не изучался как деятельность, но только как свод правил и исключений из них. Но идеи немецкого учёного продолжали существовать и изучаться. Разложенная на составные части живая речь теряет своё предназначение – свою душу, назначение; «дух, живущий в речи, конструирует предложение, члены предложения, слова и звуки – всё вместе» (Фосслер 1964: 337). Считается, что «субъективное сознание говорящего работает с языком вовсе не как с системой нормативно тождественных форм», что языковые факты в их становлении этими правилами не объясняются; что только «единичные высказывания являются действительной конкретной реальностью языка и им принадлежит творческое значение в языке» (Волошинов 1995: 281-282) высказывал в работе «Марксизм и философия языка» русский лингвист В. Н. Волошинов.

Таким образом, высказанные впервые немецким учёным идеи, получив дальнейшее развитие в работах лингвистов разных стран, заставили говорить о том, что язык – это место жизни человека. Сформировавшиеся в сознании и закреплённые в языке представления об окружающей действительности, по мнению учёных, привели к созданию понятия языковая картина мира – возникший в результате взаимодействия мышления, действительности и языка продукт сознания, «информация, рассеянная по всему концептуальному каркасу и связанная с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом

процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» (Телия 1988: <https://studfile.net/preview/3962920/page:38/>). Картина мира в целом, “не может быть выполнена в "языке", незнакомом человеку..., не должна быть и стенограммой знаний о мире”... она «не есть зеркальное отображение мира и не открытое "окно" в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания... она зависит от призмы, через которую совершается мировидение» (Постовалова, цит. по Телия 1988: <https://studfile.net/preview/3962920/page:38/>). Выделенное нами акцентирует внимание на выражаемый в языке акт познания окружающего или – в терминах постнеклассической науки - амбиентности /от англ. ambient - окружающий/, окружающей внешней среды.

Постнеклассическая наука, изучающая не только взаимодействие человека с окружающей его средой, но и рассматривающая в настоящее время результат воздействия на современного человека тех процессов, что произошли в момент Великого взрыва, говорит о том, что «возникновение жизни на Земле обосновывается на основе антропного принципа, устанавливающего связь существования человека (как наблюдателя) с физическими параметрами Вселенной и Солнечной системы» (Кохановский 2003: 148). И будто в продолжение идей В. Гумбольдта, говорившего о человеке – носителе языка, постнеклассическая наука рассматривает человека как сложную биокогнитивную систему. Эта система существует «в двух ипостасях — как Наблюдатель, т. е. субъект, наделенный способностью к восприятию и познанию окружающего мира, и как организм, адаптирующийся к среде, неразрывно связанный и взаимодействующий с нейэти ипостаси, зависимости и характер взаимодействий наиболее отчетливо (отчетливее, чем в других синтаксических конструкциях) объективируются в моделях безличного предложения» (Каргаполова 2019: 65). Как видим, в относящихся к современному положению дел в таком конгломерате наук, как когнитивистика, биокогнитивизм,

антропология и физика, теория относительности, теоремы о сингулярности и прочее, во-первых, присутствует исполняющий определённую функцию человек, и, во-вторых - как и в современном понимании прослеживаются те шаги, что сделало человечество в своём понимании безличности, бессубъектности.

Обратимся к одному взгляду на эти категории, ставшему обязательным при разговоре о современном их положении. «Данные синтаксической типологии языков говорят о том, что существуют два разных подхода к жизни, которые в разных языках играют разную роль: можно рассматривать человеческую жизнь с точки зрения того, `что делаю я`, то есть придерживаться агентивной ориентации, а можно подходить к жизни с позиции того, `что случится со мной`, следуя пациентивной /пассивной, связанной с пациенсом/ ориентации. Агентивный подход является частным случаем каузативного и означает акцентированное внимание к действию и к акту воли / `я делаю`, `я хочу`/. При пациентивной ориентации, являющейся, в свою очередь особым случаем феноменологической, акцент делается на `бессилии` и пациентивности / `я ничего не могу <с>делать`, `разные вещи случаются со мной`/ (Вежбицкая 1996: 55). Далее исследователь говорит: «английский язык обычно представляет все жизненные события, происходящие с нами, так, как будто мы всецело управляем ими, как будто все наши ожидания и надежды находятся под нашим контролем...В русском языке мы тоже иногда сталкиваемся с подобным выражением смыслов долженствования и невозможности...Но...типичны для неё конструкции с дательным падежом субъекта, в которых все ограничения и принуждения субъекта подаются в пациентивном модусе, формально отличном от агентивного...фразы с дативом типа *Мне нужно, Мне надо, Мне необходимо* все выражают необходимость, навязанную субъекту извне...внешний по отношению к субъекту характер необходимости или невозможности, передаваемый датив-инфинитивной конструкцией, хорошо виден в предложениях с отрицательными местоимениями и местоимёнными выражениями: *некогда..., негде..., некуда...* . Важно подчеркнуть, что подобные предложения, субъект которых /в форме датива/ представлен как не контролирующий происходящие события, в русском языке не

только возможны, но и типичны; именно они в значительной степени определяют колорит подлинно русской речи» (там же, стр.57-59).

На основании однозначно понимаемой силы одной из морфологических форм – номинативной и противопоставления ей другой – дативной делается вывод о характере нации в целом. Но сказать *я должен* может и тот, кто идёт лечить больного, и тот, кто решил заработать на краже или убийстве. Говорящий *Мне больно* вполне возможно дательным падежом указывает на ощущаемую всем своим нутром боль, особенно сильную, если речь идёт о боли душевной. Говорящий *Я чувствую боль* – не отделяет ли себя от этой боли, смотря на неё будто бы со стороны: вот я – вот боль. «Отказ от морфологического понимания термина «безличность» позволяет по-иному интерпретировать предложения с предикатами внутреннего состояния. Дательный субъекта представляет собой форму, предназначенную для представления из чувств и мыслей испытуемого. Предложения с дательным выражают особый характер взаимоотношений внутреннего мира человека и окружающей действительностью. Эти отношения складываются по-разному. (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998:240-241).

Необходимо указать на один из последних взглядов на сущность безличного предложения, как подход в определении безличности. Работа, о которой идёт речь представляет безличные предложения во всём многообразии их форм. Речь идёт о книге «Новый взгляд на категорию «безличность». Автор Березина О. А. Год издания 2018. Это разнообразие обусловлено различиями в степени синтаксической сложности и степени адекватности представленных в предложении предшествующих выражаемой в них мысли событий и положений с теми, что представляются в каждом из предложений как новые, в момент речи испытываемые. Упомянутая работа написана в русле постнеклассицизма. В ней рассматриваются разные аспекты взаимодействия систем «организм – среда». Автор указывает преимущества выбранного им направления. Их он видит в глубоком анализе безличных предложений с точки зрения семантики и прагматики. Этот анализ включает подробное введение в понятия «событийность», «среда» и её «параметры». Самыми значимыми предстают:

«феноменологическое знание – которое даётся при отказе от любой предвзятости, в отказе от рассмотрения того, что невозможно проверить в момент рассмотрения; в рассмотрении изучаемого таким, каким оно предстаёт в данный момент и с силой и необходимостью направленности внимания на изучаемый предмет - и структуральное знание, основанное на полученных структурированных современными данному историческому этапу методами теоретического и лабораторного исследования». Рассматривая перцептивно-познавательную деятельность субъекта в системе организм — среда, автор работы привлекает к рассмотрению среду в массе её возможных проявлений: физическую, информационную, среду - как социальный контекст, как зону личного пространства или поле наблюдателя. Такой подробный и разнонаправленный анализ наполняет конкретным смыслом культурно-антропологический тезис о том, что человек живет в мире вещей, понятий и слов и что всё это представляет для субъекта важность и значимость, а символичность или ненаблюдаемость того или иного явления не менее важна, чем физически осязаемое и конкретное (Каргаполова 2018: 65).

Автор представляет в работе большое количество примеров, которые указывают на то, что даже если в предложении есть такой лишь указывающий на нечто существующее безличным *это* или английским «It»,—то референтом этого отсылочного прономинала / указывания на предмет или явление действительности отсылочным образом: <https://www.dictinary.ru/B9.html> / является среда как данность — в каком-то одном из возможных ее проявлений — и что идентификация референта / не столь важно, конкретен он или обобщён, определён или неопределён/ не вызывает трудностей, так как условия коммуникации всегда конкретны. Сам же когнитивный субъект, он же - наблюдатель, погружён в эту среду, но в поверхностной структуре безличного предложения не актуализируется в силу своей очевидности для коммуникантов. Именно этим объясняется то обстоятельство, что в данной работе автор пересматривает даже понятие «безличности» / «бессубъектности», обращает внимание на его парадоксальность применительно к соответствующим

структурам (Каргаполова 2018: 65). Автор считает, что «более адекватным термином для обозначения семантической сути рассматриваемой категории является «событийность» в совокупности ее признаков: *непосредственная наблюдаемость, амбиентность, каузальность*. Таким образом доказывается один из исходных постулатов неофункционализма о том, что язык избегает «пустых», асемантических форм, что “содержательные и формальные свойства синтаксиса в значительной степени predeterminedены семантическим уровнем” и что “устройство грамматической формы отражает тем или иным образом суть смысла”» (Кибрик, цит по: Каргаполова 2019: 65).

Таким образом, прослеженное развитие в том, как понимать сущность безличного предложения показала путь от абсолютной отделённости субъекта от происходящего в окружающем его мире до полной слитности этих двух участников жизненных процессов. Пересмотрению подверглись не только внелингвистические факторы безличности, но и грамматическое оформление их. Так, в настоящее время синтаксическим подлежащим признаётся не только имя в именительном падеже, но и имя в дательном и даже в предложном падеже. С другой стороны, ещё А.М.Пешковский отмечал, что рост безличных конструкций происходит в связи с тем, что двучленное предложение заменяется одночленным в силу того, что в языке наблюдается тенденция вытеснять имя глаголом.

1.2. История изучения

1.2.1. Безличные предложения в трудах русских учёных

Появление и употребления безличных и личных предложений представляет возможность выбора формы, которая дает людям различные способы выражения «видения» вне мира языка. Безличными предложениями является логично-грамматические предложения, которые характеризуются «отрицательностью».

Иначе сказать, в предложении нет положительных признаков, которые уточняют характеристику субъект. (Потебня, 1968: 317).

Развитие грамматической теории в России долго шло под влиянием греческих и римских логиков и философов. В XVII веке русский грамматист Мелетий Смотрицкий говорит об особой группе безличных глаголов и указывает что некоторые из них употребляются самостоятельно, но есть и такие, которые сочетаются с именительными формами. М. В. Ломоносов, создатель первой русской грамматики, указывал на разделение глаголов на личные и безличные при том, что последние заимствованы у первых. Безличными глаголами М. В. Ломоносов называл также краткие формы страдательных причастий на -о. А. А. Барсов, русский учёный-лингвист XVIII века, философ, говорил, что есть прямые безличные глаголы, славянского заимствования и вторая группа безличных глаголов - производённых от личных. В тех безличные предложения, в которых употребляется объект в творительном падеже, безличность получила развитие, когда винительный падеж перешёл в творительный: *ударить руку* – *ударить рукой*. Как видно, лингвисты того времени не связывали безличности с определённым взглядом на человека и его отношение к действительности, к происходящему в природе и обществе. Присутствие субъекта, личности, связанной с окружающим и вычитываемой из него, не рассматривалось.

А. Х. Востоков безличными называл только те глаголы, которые могут употребляться в третьем лице, без местоимения и существительного и в форме прошедшего времени имеют форму среднего рода. В те времена, говоря о том, что безличность приобретает присоединением к глаголу частицы -ся, не рассматривали стилистическую и ситуационную разницу, например, глаголов *хочется* и *спрашивается*, обладающих, несмотря на обладание частицей -ся, совершенно разными грамматическими характеристиками и особенностями прагматики.

Появление в предложении *es, il*, оно А. А. Потебня связывал с мифологичностью мышления, указывая на то, что эти вступительные в предложении единицы выражают чувства и ощущения. Связывая синхронное ему

состояние в определении безличности и выражении её в языке, А. А. Потебня в своих рассуждениях неизменно обращался к давнему по времени положению дел и выражению смыслов, то есть становился на путь диахронии. Так, учёный считал, что в этом тандеме – субъектности и бессубъектности – в истории развития и языков, и представлений первичным была субъектность, личность суждения и его выражения. Учёный считал, что подлежащее или не мешает безличности, или может быть устранено, без ущерба для понимания главного – выражения одного из действий внешнего мира. Безличность присуща только сказуемому, и остаётся выраженной сказуемым при удалении подлежащего. Учёный указывал, что, когда происходил переход от первого – субъектного – ко второму – бессубъектному положению, уже было время, когда сказуемое уже не согласовывалось с подлежащим. В таких выражениях, как, например, *пора было начинать* существительное *пора* сначала чувствовалось как подлежащее, но затем оно перешло в ранг определения безличного сказуемого. Учёный доказывал, что утрата субстанциональности и усиление глагольности является постоянным процессом, который идет с развитием системы языка. «Первичная стадия языка субъектна. В дальнейшем в силу тех или иных причин субъект бледнел в сознании человека, затем исчезал или устранялся. Причиной исчезновения субъекта в языке служило: 1. тотемистическое представление, т.е. умалчивание имени тотема; 2. неизвестность действующей причины из-за недостаточной осведомлённости в законах природы. Исчезало представление о деятеле – исчезало и слово, его обозначающее» (Потебня, цит. по: Галкина-Федорук 2019,72). Но подобную трансформацию учёный относил только применительно к бессубъектным предложениям, выражающим стихийные или метеорологические условия.

Оценивая вклад учения А. А. Потебни в науку о синтаксисе исследователи как на основное указывали на то, что А. А. Потебней сохранено и подтверждено положение, что грамматическое предложение есть грамматическое целое, в которое входит понятие частей речи, а бессубъектные предложения – понятия непервообразные и они должны происходить от предложений субъектных,

сохраняя при этом главную принадлежность предложения – предикативность, носителем которой является глагол, выполняющий в предложении функцию сказуемого, по которому определяются связи остальных членов предложения.

Ученик А. А. Потебни Д. Н. Овсяннико-Куликовский, пытавшийся установить принципы классификации субъектных и бессубъектных предложений, главным объектом исследования считал подлежащее, а не сказуемое, отмечая, что в силу каких-то психологических причин из субъектных предложений субъекты изымались, что приводило к эволюционному убыванию субъектности. С этим положением связаны наблюдения учёного над названными им псевдоместоимениями: немецким *es* и французским *il*, которые занимают то место, где должно было бы быть подлежащее. Однако подлежащего сейчас в предложении нет, так как, по мнению учёного, развитие грамматической мысли идёт от мышления категориями субстанций к мышлению категориями действия, деятельности. А это, в свою очередь, учёный связывал с развитием языковых процессов в сторону сохранения сбережения умственной силы посредством освобождения предложения от смысла, выраженного именем существительного. Псевдоместоимения формой среднего рода «отрицают подлежащее как деятеля...», обрывают нить традиции, восходящей к мифическому деятелю и демонстрируют «перенесение центра тяжести грамматического предложения в сказуемое», что указывает на переход «от идеи материи к идее силы» (там же).

О глаголе как о средстве изображения деятельности без деятеля или оторванной от деятеля говорил А.М.Пешковский. Так учёный обозначал безличные глаголы, главным признаком которых он называл их неизменение по родам и числам. У этих глаголов отсутствует форма согласования, поэтому подлежащего при них быть не может, что и способствует образованию ими бесподлежащих предложений, в которых бесподлежащность составляет самую сущность. Безличные предложения учёный делил на две группы: 1. *светает, вечереет* – как обозначение состояния природы, формальный признак – отсутствие частицы *-ся*; 2. *дремлет, читается* – обозначение состояния человека формальный признак – частица *-ся*. Третьей группой можно считать

глаголы *трещит*, *жжёт*, *тошнит* – которые могут выступать и в субъектном предложении: *голова трещит*, и в безличном – *в голове трещит*.

В подходе к безличному предложению у А. М. Пешковского исследователи находят элементы нестабильности. Он определяет характер безличных предложений, но представленная им классификация не считалась оригинальной. Проблематичность отнесения предложения к личному или безличному учёный иногда находил в трудностях разграничения, например, прилагательного и наречия. А при анализе предложений со словами *довольно*, *жаль*, *полно*, *время*, *пора* и другими он называл их безлично-предикативными членами, которые произошли из именительного падежа существительных, но по мере соединения с безличным глаголом теряли свою существительность и превращались в связку. Если говорить о семантике безличного предложения, то самым главным в функционировании безличного предложения А.М.Пешковский считал поиск настоящей причины действия (Пешковский, цит. по: Галкина-Федорук 2019:82-84).

Анализирую возможность увеличения безличных конструкций за счет личных, Алексей Александрович Шахматов пишет, что с одной стороны, теоретически предположить можно, что безличные предложения развились из личных, но невозможно доказать, что некоторые двусоставные предложения появились раньше, чем соответствующие им односоставные. Но в то же время учёный признавал, что отсутствие такой генетической связи никак не объясняет форму третьего лица безличного глагола в современных безличных конструкциях. В то же время А. А. Шахматов говорил, что третью форму безличного глагола можно посчитать продолжающей первую и вторые личные формы. Учёный предполагал, что в давние времена третья форма некоторых глаголов ещё не обладала финальным -т, как это было, например, в некоторых славянских языках: *бере*, *несе...*, развившиеся впоследствии в *берёт*, *несёт*. Этот взгляд был поддержан некоторыми западными лингвистами.

Формируя свою классификацию безличных предложений, указывая существование двух групп таких предложений: обозначение природных явлений

и обозначение внутреннего переживания человека, только первую группу А. А. Шахматов называл способной быть ранее двусоставной, утверждая, что для других, кроме природных, оборотов безличную форму нельзя вывести из личной. Определённую бездоказательность этой позиции российского лингвиста усматривают в том, что в настоящее время известны языки, не имеющие безличной синтаксической формы. Однако, языков, в которых отсутствовала бы личная синтаксическая форма, в мире нет. Предположить же, что не только для «природного» состояния, но и для состояния человека возможна форма безличности, современный синтаксис может, так как возможность подлежащего во втором типе безличности доказана формирующимися только в настоящее время языками. Если же говорить о проявлении в языке законов логики, то нужно сказать, что отделение субъекта от предиката и описание состояния субъекта отдельно от предиката указывает на выражение в языке большей степени абстрактности, на более сложное языковое воплощение мысли, суждения.

Следует указать, что одним из российских лингвистов, Виктором Ивановичем Борковским, было отмечено наличие безличных конструкций в новгородских берестяных грамотах XIII–XIV веков. Выделив в этих документах шесть видов безличных предложений, В. И. Борковский указывал на их распространённость не только в русском, но и в украинском, белорусском, сербском, чешском и польском языках. Некоторые типы безличных предложений времён распространения берестяных грамот существуют в русском языке до настоящего времени: с непереходным глаголом *пойду* – *пойти* в форме прошедшего времени: *так пошло*; с краткой формой прилагательного или причастия: *куда кому угодно, сапоги куплено*; с отрицанием: *без хлеба нет обеда*; с дательным падежом с инфинитивом: *мне купить пойти надо*.

Не упоминая о критическом рассмотрении работ своих предшественников, отметим, что академик Ломтев, имея, как утверждают специалисты, не всегда оправданную точку зрения на безличность, тем не менее, указывал на грамматический характер безличных предложений, определяя их как предложения, не имеющие в своей структуре субъекта и не имеющих указаний на

его существование. К таким предложениям Т. П. Ломтев относил только предложения типа *смеркается, мне снится* и подобные.

Работа Е. М. Галкиной-Федорук внесла значимый вклад в исследование безличных предложений. Ученый выделил причины появления этого предложения: 1) мифологическое мышление, когда люди не называли деятеля, 2) нечеткое выделение деятеля, 3) незнание причины действия, 4) отсутствие потребности в назывании деятеля. ученый выделил два основных типа по значению безличных предложений: 1. предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности, где отражается состояние природы, среды, физическое состояние живого мира и психическое состояние человека, и 2. предложения, выражающие волю и эмоцию человека (Галкина-Федорук, 2019:127).

Важным аспектом работы учёного стало отграничение от безличных предложений других типов предложений, которые в трудах некоторых лингвистов оказываются включёнными в список безличных предложений. В первую очередь это относится к определённо-личным, неопределённо-личным и обобщённо-личным предложениям. Главное заключается в том, что если в предложении отсутствует грамматическое подлежащее, тогда многие предложения с неясными или устаревшими формами выражения лица нужно считать личными. Девять лексических и фразео-синтаксических форм – в их числе и инфинитив, и целое предложение - указала исследовательница, которые могут выступить в функции подлежащего. Даже если подобные формы отсутствуют в предложении, нельзя, по мнению Е.М.Галкиной-Федорук считать безличными следующие предложения:

- все предложения, где опущены первое и второе лицо единственного и множественного числа. Пропуск местоимения, в устной и в поэтической речи: *люблю тебя, Петра творенье; иду на вы* – это личные предложения с нулевым подлежащим;

- предложения с обобщённым подразумеваемым **ТЫ**: *идёшь-идёшь и конца-края дороги не видишь*;

- предложения с глаголами третьего лица множественного числа: *ни взглядом не осветят, ни спасибо не скажут*;

- предложения с повелительной формой глагола: *скажи, возьми*, где эта форма обозначает навязываемое субъекту действие;

- предложение, где субъект выражен количественным словом или количественно-обобщёнными словами *много, мало* в сочетании с родительным падежом, независимо от того, согласуема или нет форма глагола: *пришли пять студентов* или *пришло пять студентов*. Безличными можно считать предложения с такими субъектами, если глагол является переходным: *разрушило много домов, убило много людей*. В таких предложениях субъекты *много домов* и *много людей* не являются производителями действия;

- субъектно-личные предложения по модели *много / сколько + родительный множественного числа + активно-действенный глагол*: *много мыслей перебродило за ночь*;

- предложение с подлежащим – образно-художественным оборотом с количественным значением: *народу было пропасть*.

Эти уточнения, разведения синтаксических форм значительно уточняют представление исследовательницы, что именно в грамматике и синтаксисе для неё является показателем безличности, и, в добавление – настраивают исследователя обращать внимание не только на форму, но и на содержание, в данном случае – на значение каждой лексемы и на то, какое значение добавляется к каждой в отдельности в сочетаниях лексем (Галкина-Федорук 2019:96-121).

Современные исследователи подходят иногда к рассмотрению явлений действительности без наличия каких-либо участников этих событий. Из их рассмотрения уходит причинность, реляционность, описание их в терминологии субъектной предикации. Так, безлично, бессубъектно и неопределённо, в таких связанных друг с другом признаках просматривается близость их в неопределённости их агенса, а иногда и других актантов (Арутюнова 1999: 793). Отдельность человека от природы, независимость действий природных сил и невозможность для человека управлять ими, подвластность им сформировали в

русском национальном сознании такие когнитивные модели, по которым человек приравнивается к природе, его действия уравниваются с силами стихии. Исследовательница рассматривает только два типа русских безличных предложений: **занесло ветром** /фактор стихии/ и **не пишется** /фактор воли/. Н.Д. Арутюнова связывает категорию личности / безличности, в первую очередь, с языковой моделью контролируемости действия. В личном предложении субъект – это агенс, но он же и источник силы. В безличном предложении агенс и исполнитель действия разведены. Личные предложения Н. Д. Арутюнова называет антропоцентричными, а безличные – энергоцентричными. В личных предложениях основной фигурой является человек, а в безличных - некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остается за кадром: она представлена нулем (Арутюнова 1999: 796). Эти наблюдения дают возможность исследовательнице сделать вывод: «в силовое поле русского языка входят два соотносительных понятия - стихия и воля. Первое относится к миру природы, второе к миру человека. <.> Стихия действует активно, воля - пассивно» (Арутюнова 1999: 814). «Стихия» составляет специфику не только российской жизни и русского характера, но и русского языка (Арутюнова 1999: 814).

Распространение безличных конструкций, о которых говорила и Галкина-Федорук, характерно для всех пластов русского языка, для литературы, для просторечия, для территориальных и социальных диалектов. Особое место занимает молодежный жаргон. Он постоянно обновляется, за счёт заимствований расширяются его языковые средства. Активизация безличных форм в современном молодежном жаргоне красноречиво свидетельствует и об их возрастающей роли в современном русском языке.

Безличные предложения русского языка обладают потенциалом лексическим и структурным. Влияние мифа, древних представлений проглядывают сквозь лексику и форму этих предложений. Многие безличные предикаты строятся на метафорической основе. Категории безличности как яркое выразительное средство действует и в поэтическом дискурсе, в языке художественной литературы. «Тонкие оттенки значения, передаваемые

безличными конструкциями, способствуют их широкому распространению в разговорной речи и в языке художественной литературы» (Валгина 1991: 178).

1.2.2. Безличные предложения в китайской лингвистике

Существуют ли безличные предложения в китайском языке? Надо сказать, что есть, но исследования в этой области только начинаются и не ещё углубляются как в русской лингвистике. Между китайскими учёными принято понимать безличные предложения как бесподлежащие предложения. В буквальном смысле бесподлежащее предложение представляет собой предложение, в котором отсутствует подлежащее. В китайском языке бесподлежащее предложение представляет собой особенный тип предложений в китайском языке, играющее немаловажную роль в устной и письменной речи, в котором имеется сказуемый и отсутствует подлежащий.

Наряду с этим, разные китайские ученые дают свои разные понимания по поводу бесподлежащего предложения.

По мнению Вана Тао, так называемое бесподлежащее предложение, — это не предложения, в котором опущен предмет, а фиксированное в китайском обычном выражении. Что касается того, что на самом деле является предметом, его часто трудно определить или вообще не нужно определять. Так что в качестве общего языкового явления мы понимаем этот тип предложения как предложение, в котором возникают опущение подлежащего, вакансия подлежащего, физическая фонетики или орфографии без субъекта (Ван Тао, 2006: 323).

В своем труде Чжан Дунцзянь и Ли Лин подчеркивает, что в целом бесподлежащее предложение состоит из предиката или предикативного словосочетания, в котором особенно не указывается субъект даже и не надо. Распространенные названия бесподлежащего предложения—«вакансия субъекта»(空主语), «эллиптические предложения»(省略句) и др. Тем не менее,

эти предложения также могут выражать полное и точное значение в любой языковой среде, например: «刮风了! 要下雨了!»(На дворе ветрено! Идет дожди!). (Чжан Дунцзянь, Ли Лин, 2010: 42)

Как известно, что китайский язык представляет собой наиболее широко используемый язык в мире, имеющий избыточные и разные модели предложения.

По форме в китайском языке выделяются предложения на две группы:

1. подлежащее-сказуемое предложение (主谓句): этот тип предложения состоит из двух члена—подлежащий и сказуемый;

1) существительное-сказуемое предложение (名词主谓句): *明天五一节* (Завтра День труда);

2) глагол-сказуемое предложение (动词主谓句): *西斜的阳光照着整个街道* (Солнце, клонящееся к западу, светило по всей улице);

3) прилагательное-сказуемое предложение (形容词主谓句): *太阳暖烘烘的* (Солнышко теплое);

4) подлежащее-сказуемое сказуемое предложение (主谓谓语句): *他做事很认真* (он очень серьезно относится к работе);

2. не подлежащее-сказуемое предложение (非主谓句): это предложение является односоставным предложением, в котором не можем указать подлежащее или сказуемое:

1) бесподлежащее предложение (无主句);

2) голофрастическое предложение (独词句);

Хуан Божоу и Ляо Сюдун излагают свою классификацию по особенностям структуры бесподлежащего предложения в своей работе:

1. глагольное бесподлежащее предложение (动词性无主句), в котором не надо или невозможно указать подлежащее. Ясный смысл может быть выражен без определенного контекста. Такие предложения часто используются для описания природных явлений, жизненных ситуаций, молитв и т. д. Иногда эти

предложения выражаются как лозунг: “出太阳了!”(А вот и Солнце)、“上课啦!”(Урок начинается)、“禁止抽烟!”(Курение запрещено) и др.

2. прилагательное бесподлежащее предложение (形容词性无主句), которое состоит из имени прилагательного или словосочетания имени прилагательного: “对!”(правда!)、“好!”(прекрасно!)、“太棒了”(супер!) и др.

3. существительное бесподлежащее предложение (名词性无主句), которое состоит из одного имени существительного или словосочетания существительного модификатор-центр: “蛇!”(Вот змея!)、“小王!”(Ван!)、“1949年春天。上海外滩”(Весна 1949 года. Набережная в Шанхае) и др.

4. восклицательное предложение (叹词句): “啊!”(Ах!)、“嗯!”(Хорошо!) и др. (Хуан Божоу и Ляо Сюдун 2010: 121)

По мнению Лю Пинфана, дается следующая классификация по смыслу бесподлежащего предложения:

1. бесподлежащее предложение, выражающее определенное природное явление. Например: 1) 刮风了, 要下雨了 (На улице ветрено. Будет дождь!)。2) 出太阳了! (Солнце светит!)

2. бесподлежащее предложение, выражающее определенное существование или изменение. Например: 1) 有个小村子叫王家庄 (Есть небольшая деревня под названием Ванцзячжуан)。2) 今年已经来过好几场暴风雨了 (В этом году было несколько штормов.)。

3. бесподлежащее предложение, выражающее определенное поведение или приказ. Например: 1) 勿踏草坪! (Держись подальше от травы!); 2) 小心轻放! (Обращайтесь с ним осторожно!)

4) бесподлежащее предложение, выражающее пословицы и поговорки с общего значения. Например: 留得青山在, 不怕没柴烧 (Там, где есть жизнь, есть надежда).

Кроме вышеупомянутых, лозунг в повседневной жизни также относится к бесподлежащному предложению. например: 全力以赴，抗击新冠！（Идите изо всех сил, чтобы бороться с коронавирусом!）(Лю Пинфана 1989: 128)

Здесь нам важно отметить то, что Гао Минкай давно тоже излагал свое мнение по бесподлежащному предложению в своей труде «汉语里的单部句»(односоставное предложение в китайском языке): «В общем, предложение должно иметь две части: подлежащее и сказуемое. Но есть случаи, когда подлежащее и сказуемое могут быть опущены. Не только так, но и в некоторых языках даже имеется односоставное предложение». Он разделил односоставные предложения в китайском языке (то есть предложения без субъекта-предиката, обычно так называемые в настоящее время на китайском языке) на две категории: бесподлежащее предложение и голофрастическое предложение. По поводу бесподлежащего предложения ему выделяются следующие по семантической функции:

1. бесподлежащее предложение, выражающее определенное природное явление.
2. бесподлежащее предложение, выражающее состояние жизни.
3. бесподлежащее предложение, выражающее общий приказ.
4. бесподлежащее предложение, выражающее определенное существование.
5. бесподлежащее предложение, выражающее нравы и традиции.
6. пословицы и поговорки с общего значения.

Он правильно указал: «Язык имеет национальный характер, и у каждого языка есть свои особые грамматические правила, которые отличаются от других языков. То же самое верно для проблем с односоставным предложением». Как уже говорилось, эти предложения могут использоваться без подлежащего. Если строго говоря с точки зрения грамматической структуры, большинство бесподлежащих предложений в китайском языке могут быть добавлены к подлежащему. Например:

1. 下雨了。——天(небо)下雨了。

2. 不许抽烟。——我们 (мы) /校规 (правила для учащихся) /学生守则 (правила поведения учащихся)不许抽烟。

3.上课了。——咱们 (мы) 上课了。(Гао Минкай 1956:304-309)

Русский язык отличается от китайского. В русском языке есть много бесподлежащих односоставных предложений, как безличных предложений, предложений с инфинитивом и т. д. В таких предложениях нельзя добавлять подлежащее. Несмотря на добавление к предмету, предмет не может быть подлежащими. Ср.:

1. [здесь холодно—мне здесь холодно]

2. [дождит]

Таким образом, русский синтаксис отличается чрезвычайно от китайского.

Некоторые люди думают, что, бесподлежащее предложение—это просто неполное предложение, в котором не указано подлежащее, а на самом деле, «В бесподлежащем предложении вовсе не имеется подлежащее или нам не надо указать подлежащее», так написал Кан Циюнь в своей труде. Например, 要爱护公共财物—это предложение относится к бесподлежащему предложению, а не к неполному предложению. Поскольку в этом предложении не опущено подлежащее, а просто не надо указать «人人» или «人家».

Бесподлежащие предложения в китайском языке играет важную роль в разговорной речи. Как правильно понимать этот тип предложения и переводить на иностранном языке—это сложная задача, которую нам следует решить.

1.3. Грамматическая структура безличных предложений

С точки зрения лингвистов, безличное предложение представляет собой один из самых практических и разнообразных тип предложений по структуре и

семантике в русском языке. Они используются для передачи таких важнейших знаний, как, например, отсутствие чего или кого-либо, модальные значения(необходимость, обязательность, возможность), а также для описания физического, психического и эмоционального состояния человека. Таким образом, безличные предложения является основным способом выражения и наиболее коммуникативным типом предложения в современном русском языке.

В Энциклопедии «русский язык» авторы определяют безличное предложение как «простое односоставное предложение со сказуемым, называющим такое действие или состояние, которое представлено без участия грамматического субъекта действия(подлежащего)», то есть сущность данных конструкций определяется здесь как бесподлежащность (Караулов 1998:45-47).

В своей монографии «безличные предложения в современном русском языке» Е. М. Галкина-Федорук представляет такое определение как: «безличное предложение—это бесподлежащая конструкция с одним главным членом сказуемым, в форме которого не выражено значение лица и нет указания на него в данном контексте» (Галкина-Федорук 2019: 123).

По мнению А. Н. Стеценка, «безличное предложение—это односоставное предложение с одним главным членом—сказуемым, которое обозначает действие или состояние вне его отношение к субъекту, выраженному именительным падежом. В безличных предложениях подлежащего нет по самому их строению, его нельзя установить из контекста речи, по связям с другими членами предложениями» (Стеценко 1977: 78).

В русском языке безличные предложения многообразны по значению и по форме. В современном русском языке существует множество классификаций безличных предложений по семантике и структуре. Важно нам отметить одну классификацию, которую представил А. М. Пешковский в своей монографии «Русский синтаксис в научном освещении».

С точки зрения А. М. Пешковского выделяются следующие типы безличных предложений:

1. безличные предложения с безличным составным сказуемым, состоящим

из безличной связки (при глаголе *было—будет* в настоящем времени нулевой) и безлично-предикативной формы на -о-: *было весело, стало тепло, сделалось грустно* и т. д.;

2. безличные предложения с той же конструкцией с бесформенным словом в качестве безлично-предикативного члена:

1) – со бесформенным словом: *можно, должно, надобно, надо, нужно* и некоторый др.;

2) – со бесформенным словом: *жаль, пора, время, нельзя* и др.;

3) – со бесформенным словом: *некогда, некуда, нечего* и др.;

3. безличные предложения с причастным безличным составным сказуемым (т. е. безличной связкой *было—будет*) + страдательным кратким причастием на -о: *было забыто, было приказано доставлять*;

4. безличные предложения с безличным (или личный со значением безличного) глаголом + дательным падежом существительного (не всегда) + инфинитивом: *не на что было жаловаться, стоит сесть на паперть*;

5. отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже: *не было ни гроша, у меня нет денег*;

6. отрицательные предложения со страдательным безличным составным сказуемым и с управляемым существительным в родительном падеже: *не вынесено сору, не создано ничего*;

7. безличные предложения с личным глаголом в роли безличного или безличным страдательным причастным составным сказуемым + количественным наречием (или равнозначным предложно-падежным сочетанием): *много мыслей перебродило*. (Пешковский 2001: 348–369)

По мнению Е. М. Галкиной-Федорук, грамматически безличные предложения по своему морфологическому составу разбираются на безличные предложения с глагольным сказуемым и безличные предложения с именным сказуемым и именным сказуемым в сопровождении инфинитива (Галкина-Федорук 2018: 127).

С точки зрения Е. М. Галкиной-Федорук, выделяются следующие типы безличных предложений:

1. со сказуемым из безличных глаголов 3-го лица невозвратной формы:

1) со сказуемым, выраженным собственно-безличным глаголом:

а) выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления: *рассветает, брезжит, вечереет* и др.;

б) выражающие психофизическое состояние живых существ: *зудит, пучит, сводит* и др.;

в) выражающие модальное значение долженствования: *следует, стоит, достоин* и др.

2) со сказуемым, выраженным личным глаголом в безличном употреблении:

а) выражающие понятия о времени и метеорологическо-атмосферных явлениях: *темнеет, стемнеет, сереет* и др.;

б) выражающие состояния и процессы в природе и в окружающей среде как проявления стихийной силы: *несло, барабанит, метет, засвистит* и др.;

в) выражающие действия мифической, нереальной силы: *носит, манит, приспичит, завело* и др.;

г) выражающие физическое состояние живых существ: *кружит, крючит, взорвет, подмывает* и др.;

д) выражающие психическое состояние человека: *подмывает, тянет, манит, располагает* и др.;

е) выражающие действие неизвестной силы посредством какого-либо орудия: *зажгло грозой дерево* и др.;

2. со сказуемым, выраженным безличным возвратным глаголом:

1) выражающие природно-временным явления: *брезжится, смеркается, забрезжится* и др.;

2) выражающие атмосферно-метеорологические явления: *светлеется, затемняется, белеется, выяснилось* и др.;

3) выражающие различные процессы и явления в природе и в окружающей среде: *чернеется, зазеленеется, зажелтеется, засинеется* и др.;

4) выражающие самостоятельно возникшие процессы, не обусловленные волей деятеля или какой-либо причиной: *случится, придется, пригодится, получается* и др.;

5) выражающие физическое или психическое состояние человека: *раззудится, свердится, помутится* и др.

6) выражающие предрасположенность к физическим действиям и состояниям: *обедается, кричится, шутится, молчит* и др.;

7) выражающие предрасположенность к психическим действиям и состояниям: *думается, хочется, мечтаеся жelaется* и др.;

8) выражающие действия неизвестной силы или недостоверное восприятие действительности: *чудится, грезится, казалось* и др.;

9) выражающие пассивное действие объекта на субъект: *ведется, запрещается, рекомендуется* и др. .

3. со сказуемым, выраженным глаголом бытия, существования:

1) экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера: в русском языке отрицание выражается: *не, ни; не + есть = несть = нет; некому, нечему и т.д.; нигде, никуда, негде и т.д.; вовсе не, отнюдь не и др. например: меня здесь не было, вас здесь не будет, меня здесь нет.*

2) с глаголами, выражающими значение полоты и достатка;

3) экзистенциальные предложения утвердительного характера;

4. инфинитивные предложения

1) выражающие модальные значения:

а) выражающие возможность и невозможность действия: *предстоит, суждено, придется* и т.д.;

б) вопросительные предложения, выражающие гипотетическую возможность с различными модальными оттенками: *пойти? Принести? Сказать?*

в) выражающие значение необходимости: *нужно, необходимо;*

г) со значением необходимости, выраженные инфинитивом с частей *бы*: например: *«хорошему бы человеку и дать талант, а мне не дано»(Горький);*

д) выражающие значения желания, стремления;

е) выражающие значение долженствования с оттенками побуждения, приказа;

ж) выражающие волеизъявления;

з) выражающие условие, уступление, сравнение и другие оттенки значения в сложных предложениях;

и) со сказуемым из инфинитивных фразеологических срощений;

к) синонимичные другим типам предложений;

2) со сказуемым из инфинитива и отрицательных местоимения и наречия;

5. образованные из краткой формы причастий страдательного залога: *лежало, мочено, нажито, прожилось, чинено, вбито* и др.;

6. со сказуемым из безлично-предикативных слов на -о:

а) не осложненных инфинитивом: *было влажно, будет сыро, становилось тепло* и др.;

б) в сочетании с инфинитивом: *грустно смотреть, весело кататься с высокой горы* и др.;

7. из безлично-предикативных модальных слов:

1) выражающие отношения к действительности: *верно, конечно*;

2) выражающие значение возможности: *возможно, можно + инф.*;

3) выражающие значение долженствования и необходимости: *надо, нужно, должно* и др. + инф..

8. образованные из сочетания имени существительного и инфинитива, выражающие модальную оценку действия:

1) выражающие модально-этическую оценку действия: *грех, стыд, срам, досада, смех мука* и др.+ инфинитив;

2) выражающие модально-эмоциональную характеристику действия: *«от жали не плакать стали»*;

3) выражающие долженствование действия по времени: *пора идти, время наступать*;

4) выражающие модально-волевые импульсы;

5) безличные предложения, выражающие модальное значение

долженствования: *следует / полагается / надлежит + инфинитив, нужно / необходимо / надо + инфинитив.* (Галкина-Федорук 2018: 129–322)

Нам нельзя призвать эту попытку удачной, поскольку после изложения классификации, сделанной Е. М. Галкиной-Федорук, мы можем заметить, что характеристика ее может быть отнесена к предложениям любого состава. Иначе говоря, подобное толкование не помогает нам эффективно познавать о проблеме безличности.

Чтобы дать возможность китайским студентам принять и усвоить знания о безличных предложениях, мы склонны выбирать более интуитивную и лаконичную классификацию, которую сделал китайский специалист по русскому языку, Хуан Ин. Хуан Ин представила такую классификацию безличных предложений в пособии «新编俄语语法» как:

1. безличные предложения со сказуемым из безличных глаголов и личных глаголов в безличном употреблении:

- 1) выражающие природное явление;
- 2) выражающие физическое и психическое состояние человека;

2. безличные предложения со сказуемым из безличных вспомогательных глаголов;

3. безличные предложения со сказуемым из предикативных наречий;

4. безличные предложения, образованные из краткой формы причастий страдательного залога;

5. безличные предложения, выраженные отрицательными конструкциями:

- 1) экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера;
- 2) инфинитивные безличные предложения со сказуемым из инфинитива и отрицательных местоимения и наречия;

6. безличные инфинитивные предложения:

1) в побудительном предложении выражается значение приказа, иногда с помощью частей *бы* чтобы выразить сильнее желание говорящего;

2) в вопросительном предложении выражается значение гипотетической возможности;

3) в повествовательном предложении выражаются необходимость, возможность, неотвратимость.

Таким образом, видно, что безличные предложения имеют разные значения с точки зрения семантики и структуры. Многие русские лингвисты представили классификации безличных предложений, которые помогают нам более эффективно анализировать особенности семантики и функционирования безличных предложений в современном научном тексте.

1.4. Лексико-семантическая природа безличных предложений

В системе современного русского языка безличные предложения занимают чрезвычайно важное место. С помощью этих предложений выражается природное явление, состояние человека физического и психического, вероятность и необходимость поведения, оценки на определённое явление. Например: *Светает. Его вырвало рыбой. Мне работается. Избу совсем засыпало снегом.* (из словаря).

В своем труде «Очерки по стилистике русского языка» А. Н. Гвоздев написал: «безличные предложения по сравнению с личными обозначают состояния, которые «навязываются» лицу со стороны, помимо его воли и желания; также состояния характеризуются неосознанностью, произвольностью, безотчетностью». (Гвоздев 2018: 352)

А. В. Петров тоже проанализировал про этот вопрос. Он делит семантические особенности безличных предложений на следующие: 1) неактивность субъектов; 2) независимость действия; 3) неизвестность, неопределённость ситуации (Петров 2009: 57–64).

По мнению Е. С. Скобликовой «выражаемый в них признак чаще всего является результатом действий неопределенной совокупности стихийных сил или объективных обстоятельств». Другими словами, автор подчеркивает, что,

стихийные силы и объективное обстоятельство оказывает большое влияние на формирование и использование безличных предложений (Скобликова 1979: 51).

О. А. Сулейманова подчеркивает, что в безличных конструкциях «описываемые события реального мира представлены как такие, в создании которых принимает участие некая «чистая энергия», источник которой с необходимостью остается неопределенным, или необозначенным» (Сулейманова 2000: 85).

М. А. Шелякин указывает, что «значение нефиксированного производителя действия в безличном предложении означает не отсутствие у действия вообще предметного источника или носителя, а его неосознанность, неизвестность, стихийность» (Шелякин 2001: 114).

Э. Н. Осипова сказала, что «коммуникативное назначение безличных предложений - сформировать особый образ действительности, передать недеятельный характер ситуации, отображаемый в коммуникации: действие происходит непроизвольно, не зависит от воли субъекта, действуют природные, стихийные, неизвестные, нереальные, неопределенные силы, состояния субъекта не осознанны, безотчетны» (Осипова 2004: 73).

Обобщив вышеупомянутые, мы можем определить общие смысловые элементы семантической категории безличности: непроизвольность, неосознанность, независимость, безотчетность, стихийность, неконтролируемость, природность действия или состояния, его неактивность, неопределенность ситуации в связи с необозначенностью, отстранение субъекта от действия или состояния, неизвестностью, нереальностью источника ее формирования. Таким образом, в данной работе мы обращаемся к некоторыми компонентам в значении безличных предложений, который мы считаем центральной лексико-семантической особенностью: 1) неконтролируемость субъекта; 2) непроизвольность и стихийность поведения; 3) безотчетность поведения; 4) неизвестность и неопределённость ситуации. Ниже мы более подробно объясняем эти семантические особенности.

1. неконтролируемость субъекта:

Н. Д. Арутюнова сказала, что «безличные предложения фиксируют когнитивные модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие прототипическим положениям дел. Занимая в ситуации центральную позицию, внешней или внутренней—силе. Русский язык выделяет два основных типа таких ситуаций: «пассивный» и «активный»» (Арутюнова 1999: 806). В выражениях пассивности лицо в предложении появляется в дательном падеже, и сказуемое в нейтральной безличной форме, и одним из основных семантических компонентов, связанных с этим когнитивным способом, является «неконтролируемые действия». Иначе сказать, Такое поведение не осуществляется человеком самостоятельно, и это чувство не подчиняется активисту. Например:

«Как она в её положении перелезла через высокий и крепкий забор сада, оставалось в некотором роде загадкой. Один говорили, что её «перенесли», другие, что «перенесло»».(Ф. Достоевский). В данном случае автор использовал две синтаксической конструкции—неопределённость(её перенесли) и безличность(её перенесло). «Её перенесло» выражает сверхъестественную силу, которую не могут выяснить или сметь выяснить. В современном русском языке безличность показывает исключительное клише и психические особенности. На вышеупомянутом примере с точки зрения субъекта (Лиза Смердящая) и рассказчика причина события в том, что какой-то внереальная сила играет роль, тогда человек пассивен.

2. непроизвольность и стихийность поведения:

Безличные предложения с такой особенностью не зависят от воли субъектов. Такая особенность чаще всего связана с природными явлениями. В данном случае выражается спонтанность и стихийность. Например:

1) *На улице потемнело.*

2) *Утром похолодало.*

3) *Осенью в пасмурный день всегда смеркается рано.*

Н. Д. Арутюнова думает, что «в силовое поле русского языка входят два соотносительных понятия—стихия и воля. Первое относится к миру природы,

второе—к миру человека. Первое из природы переходит к природному человеку; второе человек передает природе» (Арутюнова 1999: 814). Когда природный человек становится человеком с волей, воля на основе желания становится волей разумного действия. Таким образом, «стихия» и «воля» составляют концептуальную основу, на которой появляется значение рассмотренных безличных предложений.

Природная сила, которую не могут выяснить, оказала влияние на организм человека, например: *у меня заложило ухо, свело ноги, захватило дух, ломили руки, сдавало горло.*

Неопределенная природная сила оказала влияние на состояние человека, например: *его знобит (рвет, лихорадят, трясет, ломает); «у меня щемит сердце, как только я подумаю о том, что никогда уже больше не будет стоять на этом месте наша изба»(К. Паустовский).*

Неопределенная природная сила оказала влияние на объект неживого, например: *теплоход слегка покачивало; машину чуть перевернуло.*

3. безотчетность поведения

В данном случае безотчетность поведения в безличном предложении в основном выражается в том, что у субъекта нет возможности контролировать свои действия и изменить текущее состояние. Например: мне не спится. По мнению Н. Д. Арутюновой, «характерно, что в русском языке сообщения о неопределенном количестве (или имеющие неопределенный объект) строятся по безличной модели. Обе названные категории (безличность и неопределенность) хорошо согласуются с бытийными предложениями, в которых имя предмета сдвинуто в синтаксически зависимую позицию и имеет неопределенную референцию» (Арутюнова 1999: 793).

В обычном случае с такой особенностью мы используем глагол с суффиксом «-ся». Например:

1) Мне говорится. = Мне легко говорить

2) Я чувствовал себя прекрасно, дышалось легко, но радости не было (Ю. Трифонов).

Существует другой случай: у субъекта имеется способность совершенствовать какое-то действие. В данном случае несмотря на то, что субъект совершенствовал, но получил влияние от внешней силы в значительной степени, которому не вызывает удовольствие субъекта. Например:

1) *«Она вдруг стала без царя в голове-счастливая, безрассудная и бесконечно доверчивая ко всем своим. Даже прыгать хотелось, когда шла по лесу: хотелось, голову закинув, смотреть в небо; хотелось встать около березки и терпеться об неё щекой»* (К. Симонов).

2) *«Прежде в грустные минуты он успокаивал себя всякими рассуждениями, какие только приходили ему в голову, теперь же ему было не до рассуждений, он чувствовал глубокое сострадание, хотелось быть искренним, нежным»* (А. Чехов).

Важно отметить, что если предложение используется в отрицательной форме, то в этом предложении возникает значение трудности, заключающейся в том, что у человека нет возможности делать то, что он хочет сделать, у человека нет возможности контролировать некоторые из своих действий или даже выражать значение того, что невозможно достичь определенного состояния. Например: мне сегодня не читается. В предложении с этой характеристикой подчеркивается, что эмоциональное и духовное поведение или состояние не изменяются человеческой волей, и многие виды поведения обусловлены контролем неизвестных сил. Например:

1) мне сегодня не спится.

2) – а ты сегодня спал? – не спал, ждал. Он ещё к утру обещал приказ прислать. Не спал. Надо о бое думать. А я о себе (Симонов).

В приведенных выше двух примерах первый пример показывает, что я все равно не могу заснуть сегодня. Возможно, что субъект хочет спать, но не может заснуть по неконтролируемым причинам. Во втором примере субъект может контролировать свое сознание, но предпочитает не спать, а думать о борьбе.

4. неизвестность и неопределённость ситуации

Эта особенность в основном проявляется в том, что безличные глаголы часто имеют таинственное, непознаваемое и неопределенное значение. Например:

1) *«Прозвучало над ясной рекой, прозвенело в померкшем лугу, прокатилось над рощей немой, засветилось на том берегу»* (Ф. Фет).

2) *«Вдруг в сенях тяжело зашумело»* (М. Горький).

3) *«За рекой бухало, ахало, стучало»* (А. Толстой).

Субъект действия неясен или непостижим, истинная причина события также неясна или непостижима, а событие не распознано и полно тайн. Например: *его громом убило.*

В «Язык и мир человека» Н. Д. Арутюнова посвятила много места изучению безличности и неопределенности русского языка. Она сказала, что безличная структура относится к категории свободной грамматики. Это не явление, которое язык навязывает людям, а то, что люди навязывают языку. Это похоже на метафору, она используется с вдохновением и инстинктом, а не с пользой (Арутюнова 1999: 794).

Таким образом, нам важно заметить, что безличные предложения разнообразны по грамматике и семантике по сравнению с другими предложениями. Формальное отсутствие подлежащего представляет собой четкое своеобразие безличных предложений. Короче говоря, между разновидностями этих предложений четко отражены некоторые общие черты в выражении главного члена и смысловой стороны.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Итак, в Первой главе мы определили теоретическую базу исследования. В результате анализа литературы мы пришли к следующим выводам:

Как особый логико-грамматический тип предложения, безличные предложения являются одним из важнейших языковых средств, используемым в современном русском языке, изучением которых занимались на протяжении многих десятилетий.

Изучение процесса возникновения и употребления безличных предложения позволяет проследить процесс образования данной структуры. Необходимо обратить внимание на сущность этого типа предложения. Мы установили, что не только имя существительное в именительном падеже, а также в дательном и даже предложном падеже служит в качестве подлежащего. Еще вследствие того, что в языке уже имеется тенденция заменять имя глаголом. безличное предложение. Важно нам отметить, что безличные предложения не случайно образовались в речи. Безличные предложения являются продуктом высокоразвитой языковой системы.

Безличные конструкции широко распространены в самых разных жанрах, занимают немаловажное место в современном русском языке. Для того, чтобы исследовать такой тип предложения, русские лингвисты старались выяснить синтаксические, лексические и другие особенности русского языка. Основываясь на результатах исследований, учёные не только предложили свои определения безличного предложения, а также ряд классификации, который четко отражает грамматические конструкции, семантические дифференциации и т. п.

Выявлено различие между китайским и русским языками: в китайском языке бесподлежащие предложения чаще употребляется в разговорной речи. Только в начале 20-го века современная китайская грамматика стала действительно использоваться в Китае. и бесподлежащие предложения не были глубоко изучены в грамматической системе китайского языка. Посредством отображения классификации показывается характеристика выражения

безличности так в русском языке, так и в китайском языке.

В процессе исследования русских предложений обнаруживается, что в русских безличных предложениях имеются четкие лексико-семантические особенности:

- 1) неконтролируемость субъекта;
- 2) произвольность и стихийность поведения;
- 3) безотчетность поведения;
- 4) неизвестность и неопределённость ситуации.

В следующей Главе мы объединяем вышеупомянутую теорию с актуальными проблемами, которые были проанализированы и изучены нами.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (ЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛОГИЯ, АРХИТЕКТУРА)

2.1. Характеристика и классификация материала

В Первой Главе уже отметилось, что безличные предложения, занимающие немаловажное место в современном русском языке, являются важным компонентом в разных стилях и типах текста, особенно в научном тексте, которому наше исследование посвящено. Нам необходимо представить доказательство того, что цель нашего исследования состоит в выяснении особенностей функционирования безличных предложений в современном научном тексте.

Для того, чтобы более всесторонне и более доказательно проанализировать безличные предложения в современном научном тексте, наш материал исследования взят из научных журналов разных направлений: «Общественные и гуманитарные науки», «Естественные науки» и «Технические науки». Причина, по которой мы выбрали именно эти журналы, заключается в том, что в этих журналах строго следуют научному стилю, и характеристику их стиля можно увидеть не косвенно. Она проявляется как обобщённое мнение профессии и личности автора. Она видна из объективности подхода, точности опытной базы, логичности построения материала и в доказательности выводов. Следует добавить, что профессиональная подготовка каждого из авторов этих изданий, их авторский стиль обеспечивают каждой статье универсальность результатов анализа, определённую роль в описании которых играют и безличные предложения, обеспечивающие авторскому изложению определённую степень универсальности и объективности. Эти журналы рассчитаны на специалистов в каждой из указанных сфер. Всё вышеуказанное даёт основание считать эти журналы высокопрофессиональными изданиями, содержащими собственно-

научные тексты. На этой основе были выбраны наиболее репрезентативные журналы «Научный Диалог» (лингвистика), «Психическая наука и образование» (психология) и «Academia. Архитектура и строительство» (Архитектура). В итоге всего получено 457 безличных конструкций, взятых из этих журналов методом сплошной выборки.

Мы проанализируем материал с точки зрения и структуры, так что следует предложить соответствующую классификацию безличных предложений по материалу. С целью более точного представления и анализа материала, представляем новую классификацию по вышеупомянутым классификациям, сделанным Хуан Ин и редакторами учебного пособия «Методология научного исследования в магистратуре РКИ» с точки зрения структуры.

После объединения классификаций, представленных двумя сторонами, мы получили такую новую классификацию:

А. Безличное простое предложение:

1. с модальными словами (выражающими, возможность/невозможность долженствования)
2. с глаголами (безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее)
3. с предикативными наречиями
4. с отрицательной предикативной конструкцией

Б. Безличное сложное предложение, у главного предложения:

1. с модальными словами (выражающими, возможность/невозможность долженствования)
2. с глаголами (безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее)
3. с предикативными наречиями

Следует обратить внимание на то, что предлагаемая нами классификация дана только с точки зрения анализа данного материала и не даёт стандарта, который можно использовать при анализе безличных предложений в разных стилях речи. Очевидно, что эта классификация проще, чем другие классификации.

Поскольку все мы знаем, что когда в научном стиле используются безличные предложения, они редко связаны со сверхъестественными силами или описывают психические или физические состояния под влиянием неизвестных внешних сил. Мы опускаем эту часть при представлении нашей собственной классификации и принимаем результаты, представленные в этом анализе, только в качестве отправной точки. Кроме того, стоит отметить, что в нашей классификации мы явно отделяем простые предложения от сложных предложений, чтобы проанализировать и уточнить полученный материал.

2.2. Структура и семантика безличных предложений

Прежде чем приводить статистические данные и проводить анализ материала, мы отделяем безличные простые предложения от сложных предложений, потому что мы считаем, что чистые простые предложения больше соответствуют стандарту безличных предложений, поэтому необходимо обращать внимание на то, что у главного предложения имеется предикат, но и не имеется подлежащего на уровне грамматики. С этой точки зрения мы считаем их безличными предложениями на следующих этапах исследования.

2.2.1. Безличные простые предложения

2.2.1.1. С модальными словами

Мы используем классификацию, предложенную в предыдущем разделе, чтобы классифицировать полученные материалы, и составить статистику по частоте и частоте классификации. Результаты приведены в таблице 1.

Разобрав и проанализировав полученные материалы, мы выделили безличные предложения с модальными словами на следующие типы:

1) безличные простые предложения с модальными словами, выражающими возможность и невозможность;

2) безличные простые предложения с модальными словами, выражающими долженствование.

Модальные слова как уникальная специфика в русском языке имеет важное значение. В Толковом словаре Ожегова и Шведовой «модальность» – «в языкознании: категория, обозначающая отношение говорящего к содержанию высказывания (к действительности) и выражающаяся категориями наклонения глагола, интонацией, модальными словами». (Толковый словарь Ожегова и Шведовой, <https://gufo.me/dict/ozhegov/модальность>). Когда речь идёт о «модальные слова», нам необходимо обратить внимание на его определение – модальные слова – неизменяемая часть речи, выражающая отношения уверенности или неуверенности говорящего к высказанному сообщению в его соответствии действительности и передающая это значение слов со значением: 1) уверенности; 2) предположения. (Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило, https://lingvistics_dictionary.academic.ru/2113/модальные_слова). За основу нашего материала мы взяли два для понятия модальности разряда – возможность/невозможность и долженствование.

В итоге в общей сложности получено 190 безличных конструкций с модальными словами, и по статистическим расчетам количество и доля каждой категории составляет: 66 и 34.74% (*можно + инф.*), 17 и 8.95% (*возможно + инф.*), 3 и 1.58% (*невозможно + инф.*), 27 и 14.21% (*необходимо + инф.*), 26 и 13.68% (*следует + инф.*), 15 и 7.89% (*нужно + инф.*), 15 и 7.89% (*нельзя + инф.*), 12 и 6.32% (*надо + инф.*), 6 и 3.16% (*важно + инф.*), 2 и 1.05% (*стоит + инф.*), 1 и 0.53% (*предстоит + инф.*).

Из приведенной выше таблицы и процентных показателей использования модальной лексики мы видим, что при выражении безличных предложений с модальными словами, выражающими возможность/невозможность, авторы часто

используют безличную конструкцию «можно + инф.» , при выражении долженствования используют «необходимо + инф.» и «следует + инф.».

Далее мы проанализируем конкретные безличные предложения с модальными словами, выражающими возможность/невозможность:

1. Пример с модальным словом «можно»: *«С этой точки зрения можно рассматривать метафоры в речи представителей правящей элиты и оппозиционных сил».* (Кондратьева 2020: 83)

В Толковом словаре Ожегова и Шведовой «можно» обозначается как «возможно, есть возможность» и «разрешается, позволено» (Толковый словарь Ожегова и Шведовой, <https://gufo.me/dict/ozhegov/можно>). В Малом академическом словаре «можно» – это безличное слово в значении сказуемого, которое обозначает «есть условия, возможности для осуществления чего-то» и «разрешается, позволено» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/можно>). В данном случае в вышеприведенном предложении «лицо» то есть подлежащее в традиционном смысле опускается, и за модальным словом следует инфинитив «рассматривать». Итак, мы получили основную модель предложения: N_3 можно $V_{инф}$.

2. Пример с модальным словом «Возможно»: *«По мнению многих специалистов, возможно развернуть содержание генерального плана как документа территориального планирования, дополнив его необходимыми социологическими исследованиями, экономическими обоснованиями, более развёрнутыми, материалами по сохранению природного и историко-культурного наследия, разработкой природно-экологических и историко-культурных сетей (каркасов), визуализацией основных общественных пространств.»* (Малинова 2020: 5–12)

В Малом академическом словаре значение слова «возможно» в значении сказуемого означает «есть, имеется возможность; можно». (Малый академический словарь, <http://feb-web.ru/feb/mas/возможно>). По корню слова нетрудно увидеть, что «можно» и «возможно» имеют относительно близкие отношения, будь то на уровне семантики или грамматики. Таким образом, получена такая модель предложения, как N_3 возможно $V_{инф}$.

3. Пример с модальным словом «Невозможно»: *«В такой обуви невозможно работать или много ходить, поэтому очевидно, что жизнь героя очень комфортна».* (Чжан

Линь 2020: 249)

В Малом академическом словаре так написано значение слова «невозможно», «невозможно» обозначает «нет возможности; нельзя» когда в значении сказуемого, и оно обычно употребляется с неопределённой формой глагола. Кроме того, в разговорной речи эта лексическая единица имеет значение «чрезвычайно» в виде наречия. (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/невозможно>). Обобщив грамматическую структуру двух вышеупомянутых слов, нетрудно нарисовать структуру предложения, в котором «невозможно» действует, как N_3 невозможно $V_{инф}$.

Далее мы проанализируем конкретные безличные предложения с модальными словами, выражающими долженствование:

1. Пример с модальным словом «Необходимо»: *«Еще одна группа особенностей развития, которые необходимо учитывать при организации тестирования ребенка с РАС, — это когнитивные нарушения».* (Переверзева 2020: 21)

В Малом академическом словаре значение указывается, что в функции сказуемого слова так написано употребляется с неопределенной формой глагола и обозначает «требуется, надлежит» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/необходимо>). Для того, чтобы выразить важность и необходимость совершения какого-то действия, это модальное слово часто и активно употребляется в научном тексте. Итак, получена модель предложения: N_3 необходимо $V_{инф}$.

2. Пример с модальным словом «Следует»: *«Анализируя ценностный аспект языкового сознания по данным ассоциативных словарей, следует учитывать различие понятий «оценка» и «ценность»».* (Васильева 2020: 35)

«Следует» представляет собой глагол «следовать» в форме 3-ого лица. В Словаре русского языка это модальное слова качестве сказуемого безличного предложения употребляется с неопределенной формой глагола или придаточным дополнительным и обозначает «нужно, должно, полагается» (Словарь русского языка, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma413308.htm?cmd=0&istext=1>). В Толковом словаре русского языка предложено такое толкование: «следовать» как

безличное сказуемое употребляется с неопределенной формой глагола и в данном предложении «лицо» появляется на дательный падеж. «следовать» является синонимом «нужно, должно, необходимо» (Толковый словарь русского языка Ушкова, <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us425806.htm?cmd=0&istext=1>). По этому простому предложению мы получаем такую модель предложения при употреблении глагола «следовать»: N₃ следует V_{инф.} или N₃ следовало V_{инф.}

3. Пример с модальным словом «Нужно»: *«Затратить значительное время и труд на подготовку материалов для ЭУК нужно только один раз: в дальнейшем их можно дорабатывать, легко добавлять и заменять одни материалы другими».* (Сорокова 2020: 47)

В Малом академическом словаре это слово в значении безличного сказуемого и обычно с неопределенной формой глагола, обозначает «необходимо, следует, надо» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/нужно>). Итак, получена модель предложения: N₃ нужно V_{инф.}

4. Пример с модальным словом «Нельзя»: *«Несмотря на это представленный вариант нулевого перевода нельзя считать точным»* (Токарчук 2020: 205).

В Малом академическом словаре в значении сказуемого это слово употребляется обычно с неопределенной формой глагола, и обозначает «нет возможности, не разрешается, не дозволено» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/нельзя>). Обобщая полученные нами предложения, мы получаем такую модель предложения: N₃ нельзя V_{инф.}

5. Пример с модальным словом «Надо»: *«Один человек в группе понимает, что задачи разные, и надо понимать 4 параметра, но он не управляет коммуникацией и предъявить задачи не может».* (Акопова 2020: 12)

В Малом академическом словаре в значении сказуемого это слово так написано, как «надо» употребляется обычно с неопределенной формой глагола, и обозначает «необходимо, следует, нужно» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/надо>). Обобщая полученные нами предложениями, мы получаем модель предложения: N₃ надо V_{инф.}

6. Пример с модальным словом «Важно»: *«Важно отметить динамику смыслов оценочной шкалы языкового сознания «хорошо-плохо»».* (Васильева 2020: 39)

В малом академическом словаре в функции сказуемого это слово употребляется в значении «ценно в каком-л. отношении» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/важно>). Обобщая полученные нами предложения, мы получаем модель: N₃ важно V_{инф}.

7. Пример с модальным словом «Стоит»: *«И всё же не стоит пересматривать общепринятое суждение о преимущественной анонимности художественных произведений, возникавших и бытовавших в традиционной культуре».* (Бондаренко 2020: 14)

В Малом академическом словаре в значении безличного сказуемого это слово обычно употребляется с неопределенной формой глагола, и обозначает «имеет смысл; следует, надо» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/стоит>). Обобщая полученные нами предложения, мы получаем модель: N₃ стоит V_{инф}.

8. Пример с модальным словом «Предстоит»: *«Им предстоит выяснить, какие индивидуальные задачи получил каждый член команды, и решить, какой способ отбора общих фигур выбрать».* (Акопова 2020: 12)

«Предстоит» представляет собой глагол «предстоять» в форме 3-ого лица. В Малом академическом словаре значение «предстоять» — «ожидаться в будущем (о чем-л., что должно произойти)» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/предстоять>). Обобщая полученные нами предложения, мы получаем модель: N₃ предстоит V_{инф}.

Анализируя безличные конструкции с модальными словами, выражающими возможность, невозможность и долженствование, мы получаем модель: N₃ + модальное слово + V_{инф}. Отмечается, что в научном тексте по этому типу безличных предложений в большинстве случаев имя существительное или местоимение служат в качестве подлежащего.

2.2.1.2. С глаголами

В итоге мы получили в общей сложности 44 безличных конструкции с этой

спецификой, и по статистическим расчетам количество и доля каждой категории составляет: 18 и 40.91% (удаваться), 8 и 18.18% (хотеться), 7 и 15.91% (предлагаться), 1 и 2.27% (нравиться), 2 и 4.55% (решаться), 1 и 2.27% (разрешаться), 1 и 2.27% (оказать), 2 и 4.55% (приходиться), 1 и 2.27% (отмечаться), 1 и 2.27% (прийтись), 1 и 2.27% (представляться), 1 и 2.27% (хватать).

Безличные глаголы:

1. Пример с глаголом «Удаваться»: *«Но в процессе исследования удалось выделить интересные явления, объясняющие разрастание радиальных категорий и развитие многозначности».* (Аксельруд 2020: 21)

В Толковом словаре Дмитриева так написано значение этого глагола, «если вы говорите, что кому-то удаётся какое-то действие, то это означает, что эти действия, движения выполняются хорошо, достигают желаемой цели» (Толковый словарь русского языка Дмитриева.2003, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5526/удаваться>). Таким образом, мы получаем такую конструкцию: N_з удаётся V_{инф}.

2. Пример с глаголом «Хотеться»: *«Прежде чем описать её, хотелось бы обратить внимание на весьма интересное деление глаголов».* (Аксельруд 2020: 19)

В данном предложении «хотелось» представляет собой глагол «хотеться» в форме среднего рода прошедшего времени. В Малом академическом словаре значение «хотеться» — «то же, что хотеть», это слово употребляется в значении безличного сказуемого (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/хотеться>). По структуре подлежащее отсутствует, а по семантике подлежащее называется «автором». Обобщив полученные предложения, мы получили модель по глаголу «хотеться»: N_з хотелось V_{инф}

3. Пример с глаголом «Предлагаться»: *«Им предлагалось выполнить серию заданий, предназначенных для оценки объема вербальной и зрительной кратковременной памяти, вербальной и зрительно-пространственной рабочей памяти, а также методики, направленные на оценку особенностей флюидного интеллекта (данные методики также были разделены по содержанию на вербальные и зрительно-пространственные)».* (Ржанова 2020:

66)

В данном предложении «предлагалось» представляет глагол «предлагаться» в форме среднего рода прошедшего времени. В Малом академическом словаре глагол «предлагаться» представлен в качестве страдательного залога глагола «предлагать», который обозначает «попросить кого-л. сделать что-л., попросить заняться чем-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/предложить>). в данном предложении наблюдаем безличную конструкцию: «*им предлагалось выполнить серию*». Обобщив полученные предложения, мы получили модель по глаголу «предлагаться»: N₃ предлагалось V_{инф}

4. Пример с глаголом «Нравиться»: «*Оценивая свое отношение к формату ЭУК, 83% студентов согласны, что ЭУК как современная форма обучения им понравился, 59% хотят и другие предметы изучать в формате ЭУК, и лишь 14% утверждают, что формат ЭУК им вообще не нравится и они больше не хотят так учиться.*» (Сорокова 2020: 42)

Стоит отметить, что в научном тексте «нравиться» и другие слова с таким сильным эмоциональным окрасом встречаются реже. В Малом академическом словаре «Нравиться» обозначает «1. Производить на кого-л. хорошее, приятное впечатление, вызывать расположение к себе // также без дополнения – вызывать интерес, влечение у лиц другого пола; 2. Соответствовать чьему-л. вкусу, быть приятным кому-л. // безличное употребление с неопределенной формой – любить делать что-л., получать удовольствие от чего-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/нравиться>). В данном предложении видим безличную конструкцию «*им понравилось изучать*». Получена модель по глаголу «нравиться»: N₃ нравится V_{инф}.

5, Пример с глаголом «Решиться»: «*Именно в момент осознания своих чувств к Свободе 5-3000 герой начинает замечать эмоции и других людей: Они [братья. — А. Г.] стояли, опустив головы, глаза их были грустны, и никогда никому из них не решиться посмотреть в глаза другому.*» (Григоровская 2020: 222)

В данном контексте мы сосредоточиваем внимание на анализе предложения «*никогда никому из них не решиться посмотреть в глаза другому*». Основная часть этого предложения представляет собой «никому не решиться посмотреть

куда» в значении, предполагающемся в личном варианте *никогда никто не сможет посмотреть в глаза другому*. В Малом академическом словаре значение «решиться» обозначает «1. остановиться на каком-л. намерении в результате размышления, обдумывания чего-л.; 2. Получить то или иное разрешение; 3. пройти в полную негодность, перестать существовать; 4. Потерять что-л., лишиться чего-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/решиться>). Это глагол обычно употребляется в форме инфинитива. Получена модель с глаголом «решиться»: N₃ решится V_{инф}.

6. Пример с глаголом «Разрешаться»: «*В некоторых заданиях ребенку разрешалось самостоятельно вводить ответ с клавиатуры компьютера или выбирать правильный ответ с помощью мыши*». (Переверзева 2020: 22)

В данном контексте безличная конструкция «*ребенку разрешалось вводить...*». «разрешалось» представляет собой глагол «разрешаться» среднего рода, что частотно для безличных конструкций с формой прошедшего времени глагола. В Малом академическом словаре значение слова «разрешаться» — «быть разрешенным, дозволенным» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/разрешаться>). В качестве действующего субъекта слово «ребенок» употребляется в предложении в дательном падеже. После глагола «разрешалось» употреблён инфинитив глагола «вводить». В качестве пассивного субъекта ребенок находится в условиях разрешения выполнять определённое действие, что объясняет использование автором этой безличной конструкции. Получена модель: N₃ разрешалось V_{инф}.

7. Пример с глаголом «Оказывать»: «*Нам оказывает медвежью услугу сформировавшийся в XX веке культ новаторства*». (Бондаренко 2020: 16)

В данном предложении мы наблюдаем конструкцию «*что оказывает кому медвежью услугу*». В Малом академическом словаре значение глагола «оказывать» представляет собой «казаться, производить какое-л. впечатление». «оказывать» обычно употребляется в значении безличного просторечного слова (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/оказывать>). «Мы» действует в предложении как «нам» в дательном падеже. Получена модель с

глаголом «оказывать»: N₃ оказывает N₅ N₄.

8: Пример с глаголом «Приходиться»: *«И, хотя эти знания носят уже энциклопедический характер, нам приходится учитывать их воздействие на формирование всего ситуационного фрейма».* (Аксельруд 2020: 13)

В данном контексте имеется безличная конструкция «кому приходится что делать». В Малом академическом словаре значение глагола «приходиться» представляет собой «быть, доводиться кому-л. кем-л. или как-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/приходиться>). Когда подлежащее используется вместе с этим предикатом, оно появляется в тексте в дательном падеже. Получена модель с глаголом «приходиться»: N₃ приходится V_{инф}.

9. Пример с глаголом «Прийтись»: *«Пришлось мастеру заново срубить церковь «круглу по старине о двадцати стенах», то есть восьмигранную в плане с четырьмя прирубамии».* (Кудрявцева 2020: 74)

В данном контексте мы наблюдаем безличную конструкцию «мастеру / пришлось / срубить». В Малом академическом словаре значение «прийтись» определено как: «стать необходимым, неизбежным в связи с какими-л. обстоятельствами, условиями» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/прийтись>). Это глагол употребляется в значении безличного сказуемого с неопределенной формой. Получена модель по глаголу «прийтись»: N₃ пришлось V_{инф}.

10. Пример с глаголом «Представляться»: *«На фоне вялотекущей дискуссии в российском сообществе проектировщиков, академиков архитектуры, новых молодых урбанистов, блогеров и колумнистов о генеральном плане города и возможной его замены мастер-планом нам представляется актуальным сравнить документы территориального планирования Москвы и Парижа».* (Кузмин 2020: 85)

В данном контексте представлена конструкция «нам / представляется / сравнить / документы». В Малом академическом словаре глаголом «представляться» является страдательный залог к глаголу «представлять». (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/представляться>). Субъект «мы» предстает в дательном падеже. Получена модель: N₃ представляется V_{инф}.

По анализу безличных конструкций с глаголами мы получаем модель: N₃ +

глагол + $V_{\text{инф}}$. Видно, что в научном тексте по этому типу безличных предложений в большинстве случаев имя существительное или местоимение служат в качестве подлежащего.

2.2.1.3. С предикативными наречиями

В итоге мы получили в общей сложности 27 безличных конструкций с этой специфики, и по статистическим расчетам количество и доля каждой категории составляет: 9 и 33.33% (*трудно*), 2 и 7.41% (*достаточно*), 2 и 7.41% (*полезно*), 2 и 7.41% (*принято*), 2 и 7.41% (*интересно*), 2 и 7.41% (*целесообразно*), 2 и 7.41% (*известно*), 1 и 3.7% (*мало*), 1 и 3.7% (*сложно*), 1 и 3.70% (*предназначено*), 1 и 3.7% (*неверно*), 1 и 3.7% (*уместно*), 1 и 3.7% (*предложено*).

Предикатные наречия, как очень важная грамматическая категория русского языка, также занимают очень важную долю в собранном нами материале. Проанализировав и обобщив полученные материалы, мы можем обнаружить, что эти структуры можно разделить на следующие два типа:

1. наречие от глагола, то есть, краткая форма пассивного причастия 3-го лица;
2. наречие от качественного прилагательного имени.

Далее мы проанализируем конкретные безличные предложения с предикативными наречиями на -о:

1. Пример с наречием «Трудно»: «Трудно дать более точное определение тонкому и многогранному творчеству И. Леонидова, архитектора, опередившего время». (Ермоленко 2020: 41)

В Малом академическом словаре значение этого слова так написано, что «трудно как наречие к прилагательному трудный и как безличное в значении сказуемого употребляется с существительным на дательном падеже и означает трудность, затруднение с чем-л., как безличное в значении сказуемого употребляется с существительным лица и обозначает о трудных, тяжелых

условиях, в которых находится кто-л, что-л.»(Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/трудно>). В данном примере опускается именно лицо, то есть сам автор. Структура такой конструкции, действующий в этом предложении: (N₃) трудно V_{инф}.

2. Пример с наречием «Достаточно»: *«Достаточно обратиться к одной из статей критика, посвященной анализу классического произведения Л. Н. Толстого «Война и мир» [Лаврова, 2017]».* (Лаврова 2020: 99)

В данном контексте имеется безличная конструкция «*достаточно обратиться к чему*». В Малом академическом словаре значение «достаточно» обозначено как: «столько, сколько нужно, сколько требуется для чего-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/достаточно>). Это наречие употребляется в значении сказуемого в качестве безличного варианта. В этом предложении субъект опущен. Контекст предложения указывает на то, что автору хотелось выразить семантику важности и намерения прочитать статьи критика, посвященные анализу классического произведения «Война и мир». Получена модель: (N₃) достаточно V_{инф}.

3. Пример с наречием «Полезно»: *«Чтобы хотя бы немного разобраться в обозначенном круге вопросов, полезно погрузиться в историю, преисполненную и консервативных обычаев, и революционных порывов».* (Бондаренко 2020: 14)

В Малом академическом словаре указывается, что «полезно» — это наречие к прилагательному имени «полезный», обозначающему «приносящий пользу, способный приносить пользу» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/полезно>). При написании статьи автор использовал безличную конструкцию «кому полезно инфинитив». Поэтому получена модель: (N₃) полезно V_{инф}.

4. Пример с наречием «Принято»: *«Сегодня учебную деятельность принято рассматривать как полимотивированную».* (Денисенкова 2020: 7)

В данном предложении мы наблюдаем безличную конструкцию «*принято рассматривать...*». «Принято» — краткое причастие от глагола «принять». В Малом академическом словаре значение слова «принять» дано так: «1. Взять из

рук у того, кто даёт, отдаёт; 2. Взять в своё сведение, распоряжение; вступить во владение, в управление чем-л. ; 3. Включить в состав кого-л., чего-л., допустить к участию в чем-л.; зачислить; 4. Взять к себе, предоставить где-л. у себя место для жилья и т. п.; 5. Допустить к себе для переговоров, для беседы; 6. Взять для исполнения; 7. В карточных играх. 8. Проявить какое-л. отношение к чему-л.» и другие объявления (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/принять>). Мы получили модель по «принято»: (N₃) принято V_{инф}.

5. Пример с наречием «Интересно»: *«Весьма показательно, что 80% респондентов хотели бы изучать некоторые курсы в других университетах России с правом их признания в МГППУ, а 76% считают, что им было бы интересно и полезно пройти курс в зарубежном университете с правом признания в МГППУ».* (Сорокова 2020: 42)

В данном контексте мы наблюдаем безличную конструкцию «им было бы интересно пройти курс». В Малом академическом словаре значение наречия «интересно» представляет собой «о возникающем у кого-л. внимании, любопытстве, заинтересованности» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/интересно>). Это наречие употребляется безличным в значении сказуемого. Структурная модель с наречием «интересно»: (N₃) интересно V_{инф}

6. Пример с наречием «Целесообразно»: *«Для изучения их эволюции наиболее интересно и целесообразно обратиться к опыту второй половины XX века, периоду расцвета отечественной науки, когда развитие науки отличалось ростом её финансирования и численности научных сотрудников, увеличением объёмов и ускорением строительства научных зданий и комплексов, совершенствованием материально-пространственной базы».* (Дианова-Клокова 2020: 50)

В данном контексте мы наблюдаем безличную конструкцию «...целесообразно обратиться к...». В Малом академическом словаре «целесообразно» объясняется как образования от имени прилагательного «целесообразный» и которое обозначает «1. Причинно обусловленный, закономерный, внутренне оправданный // появившийся в результате приспособляемости организма к условиям существования в природе; 2.

Соответствующий поставленной или намеченной цели, разумный, практически полезный» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/целесообразный>). В предложении отсутствует подлежащее, а инфинитив глагола напрямую связан с наречием «целесообразно» и следует за ним. Мы получили модель: (N₃) интересно V_{инф}.

7. Пример с наречием «Известно»: *«К сожалению, как уже показал опыт, неполноценные индивиды размножаются в гораздо больших количествах, нежели члены высших слоев общества. <...> ... хоть к такой мере, насколько нам известно, прежде в нашей стране не прибегали, нашим долгом было предотвратить дальнейшую беременность у таких женщин <...> Согласно данным Лундборга, в нашей стране 18 000 душевнобольных, 14 000 идиотов, 20 000 умственно отсталых и 7 000 эпилептиков».* (Гехт 2020: 296)

В данном контексте имеется безличная конструкция «нам известно». В Малом академическом словаре указано, что значение этого наречия говорит «о наличии сведений о ком-л., чем-л., осведомленности в чем-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/известно>). Это наречие употребляется в безличном предложении в значении сказуемого. Обобщив полученные предложения, мы можем получить модель: (N₃) интересно V_{инф}.

8. Пример с наречием «Мало»: *«Оказалось, 74% респондентов отрицают, что самостоятельно работать в ЭУК без помощи преподавателя им трудно, а также что в ЭУК им было мало личных контактов с преподавателем, следовательно, контактов достаточно».* (Сорокова 2020: 42)

В данном контексте наблюдаем безличную конструкцию «им было мало личных контактов». В данной конструкции отсутствует компонент, являющийся в именительном падеже. «Им» — «они» в дательном падеже, и «личных контактов» — словосочетание «личные контакты» в родительном падеже. В Малом академическом словаре имеется такое объяснение наречия *мало* «в небольшом количестве, в небольшой степени; немного» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/мало>). Необходимость употребления этого слова в вышеуказанном примере не очень очевидна. В безличном предложении «мало» употребляется в значении сказуемого и формой родительного падежа. В данной

ситуации значение этого слова представляет собой «меньше, чем нужно; недостаточно». Обобщив полученное предложение, мы получили модель: (N₃) мало Р. п.

9. Пример с наречием «Сложно»: *«Действительно, подавляющее большинство студентов отрицают, что учиться в формате ЭУК им технически сложно (Нет, 89%), им трудно было привыкнуть к новой форме обучения в смешанном формате (Нет, 79%) или же правильно распланировать время и вовремя делать задания (Нет, 62%)»*. (Сорокова 2020: 42)

В данном контексте имеется безличная конструкция «им сложно учиться». В Малом академическом словаре словом «сложно» представлено наречием к имени прилагательному «сложный», которое обозначает «представляющий затруднения для понимания, решения, осуществления и т. п.; трудный» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/сложный>). В данном предложении наречие *сложно* используется в своём втором, непрямом значении: сложно не в ментальном, а в физическом значении, *сложно=трудно*, трудно выполнить какое-то действие из-за отсутствия времени, места, условий. Так, в условиях распространения эпидемии учащиеся должны выбирать занятия на онлайн-платформе, так что студенты находятся в пассивном отношении к ситуации организации занятий. Эта ситуация вызвала трудности для учащихся, поэтому автор предпочитает использовать здесь безличную конструкцию. Обобщив полученное предложение, мы получили модель: (N₃) сложно V_{инф}.

10. Пример с наречием «Предназначено»: *«Москве было предназначено стать не только административной столицей государства, но и символом мировой пролетарской революции для всего человечества»*. (Кузнецов 2020: 32)

В данном контексте наблюдаем безличную конструкцию «Москве было предназначено стать...». «Предназначено» представляет собой краткое причастие глагола совершенного вида «предназначить», которое обозначает «назначить для какого-л. использования, употребления, определить цель, смысл чего-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/предназначить>). Форма «Москве» представляет собой имя собственное «Москва» в дательном

падеже. После предикативного наречия «предназначено» автор использовал инфинитив глагола «стать». Только под воздействием внешних разнообразных, неопределённых факторов город может стать не только административной столицей государства, но и символом мировой пролетарской революции. Неопределённость исполнителя, неполная выраженность субъекта – производителя действия поддерживается синтаксически использованием безличной конструкции. Так что здесь используется безличная конструкция. Получена модель: (N₃) предназначено V_{инф}.

11. Пример с наречием «Предложено»: *«Было также предложено размещать слои из синтетического материала под фундаментами сооружений или между слоями грунта для рассеивания сейсмической энергии при сдвиге (Йегуан (Yegian) и Кадакал (Kadakal), 2004 и Йегуан (Yegian) и Катан (Catan), 2004) [9; 10]»*. (Курбацкий 2020: 107)

Предикативное наречие «предложено» представляет собой краткое причастие, которое образовано от глагола совершенного вида «предложить». В Малом академическом словаре глагол «предложить» обозначен как: «заявить о своей готовности, желании предоставить что-л., услужить каким-л. образом кому-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/предложить>). Глагол «предложить» употребляется с неопределенной формой глагола. В данном контексте наблюдаем безличную конструкцию *«было предложено размещать...»*. Здесь отсутствует подлежащее. Отношение между подлежащим и сказуемым является пассивным, так что понятно, что такие отношения существуют под влиянием внешнего воздействия. мы получили модель: (N₃) предложено V_{инф}

Обобщив результат нашего анализа безличных конструкций с предикативными наречиями, мы можем заметить, что эти безличные конструкции имеют общую модель с точки зрения грамматики: (N₃) + предикативное наречие + V_{инф}. В предложении имя существительное или местоимение в дательном падеже служат в качестве подлежащего.

2.2.1.4. С отрицательной предикативной конструкцией

После сортировки и анализа материалов по данной структуре безличных предложений мы получили 23 единицы контекста, чья доля от всего рассматриваемого материала составляет 5%.

Конструкции, анализируемые в данном разделе, в лингвистике носят название безлично-генетивных предложений. Основная особенность данных синтаксических образований - присутствие в них отрицательного слова, за которым следует существительное в родительном падеже. Данные конструкции служат для того, чтобы указать на отсутствие признака, предмета, явления, события, факта. Безличная семантика данных предложений указывает на стихийно возникшее состояние, без указания на вполне определённого личностного субъекта воздействия или природного воздействия. Учёные указывают, что «предложения с предикатом, выраженным отрицательным компонентом, не просто констатируют отсутствие того или иного предмета или явления, а характеризуют состояние, обусловленное данным отсутствием» (Валгина 1987: 100)

Пример: *«Так, автор утверждает, что в первом варианте движения присутствует физическое действие, а во втором подразумевается стационарное явление, что представляется не совсем точной характеристикой, так как физическое действие есть в обоих вариантах, просто во втором варианте нет изменения места действия».* (Аксельруд 2020: 11)

Пример: *«Заключенное в существительном понятие приобретает новые черты, наполняется дискурсивными характеристиками: высокомерное, насмешливое, нетерпеливое и т. д. Значение принадлежности существенно дополняется: у притяжательного местоимения нет постоянного класса денотации, его контекстуальный смысл обусловлен тем фактором, что читатели с их пресуппозициями становятся одновременно и участниками процесса».* (Лаврова 2020: 104)

В приведенных выше примерах мы ясно видим, что безличные предложения с отрицательной предикативной конструкцией имеют в своём составе отрицательный предикат с частицами «не» или «ни».

Представим первый пример предложения подобной конструкции: *«В работе*

показано, что до сих пор нет однозначного мнения среди ученых-лингвистов относительно статуса компонента греческого происхождения *-тека*: он интерпретируется как суффикс, связанный корень, суффиксоид» (Мельникова 2020: 112). Основной компонент в этом безличном предложении: «нет (не будет, не было) + родительный падеж имен существительных или местоимений». Это безличная конструкция «не мнения среди...», где отсутствует субъект. Это предложение представляет собой безличное предложение с отрицательной предикативной конструкцией в качестве основного компонента. Анализ материала показал, что безличные предложения с этим основным компонентом составляют значительную долю.

Второй пример предложения с этой характеристикой: «*Но чуда не произошло, и реальный рай на земле своими руками человек так и не создал*» (Бондаренко 2020: 16). Основной компонент в этом безличном предложении с такой характеристикой: «нет + сказуемое 3-го лица единственного числа или среднего рода прошедшего времени + родительный падеж имен существительных или местоимений». В данном фрагменте предложения «*чуда не произошло*» - основные компоненты находятся в соответствии с нашим описанием приведенного выше предложения. Глагольная часть сказуемого имеет форму для безличных генетивных предложений, описывающих произошедшее в прошлом.

В научном или разговорном стиле много безличных предложений с этой характеристикой. Когда автор использует это выражение безличности, следует понимать, что в реальности для подобного состояния не существует единственной определённой причины. Следовательно, безличные предложения такого типа не имеют специальной использования, кроме грамматического значения.

2.2.2. Безличные сложные предложения

2.2.2.1. С модальными словами

В итоге получены в общей сложности 79 безличных конструкций с модальными словами, и по статистическим расчетам количество и доля каждой

категории составляет: 34 и 43.04% (*можно + инф., что...*), 2 и 2.53% (*возможно + инф., что...*), 1 и 1.27% (*невозможно + инф., что...*), 20 и 25.32% (*следует + инф., что...*), 9 и 11.39% (*необходимо + инф., что...*), 4 и 5.03% (*нельзя + инф., что...*), 3 и 3.80% (*важно + инф., что...*), 3 и 3.80% (*надо + инф., что...*), 2 и 2.53% (*нужно + инф., что...*), 1 и 1.27% (*стоит + инф., что...*).

Из приведенной таблицы 4 мы видим, что при выражении безличных предложений с модальными словами, выражающими возможность/невозможность, авторы часто используют безличную конструкцию «можно + инф.» , при выражении долженствования используют «необходимо + инф.» и «следует + инф.».

Между безличными простыми и сложными предложениями с модальным словом не имеется большого различия, так что мы сосредоточимся на анализе структуры предложения и использованном глаголе. В этом разделе мы сосредоточимся на ситуации, в которой могут использоваться эти слова.

1. Пример с безличной конструкцией «можно + инф., что...»: *«Можно предположить, что данная «кривая» изменений в обыденном языковом сознании носителей может свидетельствовать о различиях в значении, значимости и функционировании слова друг в XX и XXI веке».* (Ермоленко 2020: 41)

В данном контексте имеется безличная конструкция «можно предположить, что...». Это предложение представляет собой сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным. В главном предложении наречие «можно» играет роль безличного сказуемого, которое соединяется со глаголом совершенного вида «предположить». Придаточное изъяснительное присоединяется к главному предложению союзом «что». Причина, по которой автор использовал наречие «можно» в главном предложении, состоит в том, что вывод, сделанный автором, основан только на результатах его собственных исследований. Смысл наречия *можно* в контексте данного предложения разъясняется как *есть возможность, есть основания так говорить, так делать, так поступать; был опыт, который указывает на то, что это действительно может быть*. Здесь смысл употребления наречия «можно» понимается так, что автор представил

рекомендацию предложить то, что он предложил. Именно поэтому автор не даёт однозначного и единственного ответа. В собранных нами материалах отчетливо видно, что «можно + инф., что» носит такой ясный характер. Например: «*можно отметить, что...*», «*можно сказать, что...*», «*можно констатировать, что...*», «*можно утверждать, что...*». Такое использование «можно» также полностью демонстрирует возможность модальных слов указать на значение предположения, результат собственного опыта.

2. Пример с безличной конструкцией «возможно + инф., что...» и «невозможно + инф., что...»:

1) «*Вполне возможно, что эта тенденция связана с несовпадением профиля обучения и работой по прежней специальности в настоящее время, а также неясностью дальнейших перспектив профессионального становления*». (Ермолаева 2020: 39)

2) «*Невозможно подумать, что этот неповторимый шедевр архитектуры появился благодаря обычным заимствованиям или просто западной выучке архитектора*». (Бондаренко 2020: 15)

В вышеуказанных примерах мы наблюдаем конструкции «возможно (то), что...» и «невозможно подумать, что». Эти предложения также являются сложноподчинёнными предложениями с придаточными изъяснительными. В главном предложении первого примера отсутствует подлежащее. Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что это предложение может принадлежать безличным предложениям с предикативными наречиями. Но слово «возможно» носит сильный характер модальности (возможности), в так что мы проанализируем это предложение в этом пункте. В главном предложении второго примера «невозможно» появляется в значении безличного сказуемого. Придаточное изъяснительное присоединяется к главному предложению союзом «что». По сравнению с безличным предложением с модальным словом «можно» смысл использования модальных слов «возможно» и «невозможно» также представляет собой рекомендация. В первом примере причина, по которой автор использовал безличную конструкцию, заключается в том, что есть возможность

по отношению между тенденцией и разными факторами. Автор выдвинул такую возможную гипотезу вместо того, чтобы просто дать единственный вариант. Но во втором примере автор даёт единственный вариант понимание содержания в придаточном предложении, используя безличную конструкцию в главном предложении. То есть, читатели не должны связывать неповторимый шедевр архитектуры с обычными заимствованиями или просто западной выучкой архитектора. Нам видно, что модальное слово «возможно» выражает предположения автор о возможности содержания в придаточном предложении. А модальное слово «невозможно» выражает отрицание автором существования содержания или ситуации в придаточном предложении.

3. Примеры с модальными словами в значении долженствования

1) *«Следует отметить, что верbatim представляет собой такой текст, который, по сути своей, не сообщает ничего, кроме того, что содержит фрагмент цитируемого высказывания, сделанного ранее».* (Скачкова 2020: 232)

В данном предложении мы наблюдаем безличную конструкцию *«следует отметить, что...»* в главном предложении. Это предложение представляет собой сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным. В главном предложении безличным глаголом «следует» является глагол «следовать» 3-ого лица. Здесь автор опустил действительный субъект, которым является автор или читатель. После глагола «следует» автор использовал «отметить» — глагол совершенного вида. Автор хотел подчеркнуть, что читателям следует обратить внимание на содержание в придаточном предложении. Причина, по которой использовалась безличная конструкция, заключается в том, что автор стремился выразить смысл рекомендации. Безличные предложения с модальными словами, имеющими значение рекомендации, следующие:

2) *«Необходимо отметить, что вне таблицы оказались многие авторы-архитекторы, известные социальной и социологической ориентированностью своих исследований и научно продуктивные, но чьи труды не упоминаются в публикациях социологов и других социальных гуманитариев»* (Кияненко 2020: 62).

3) *«Надо отметить, что перевод В. А. Панасюка почти полностью передает смысл*

романа Цао Сюэциня» (Чжан Линь 2020: 247).

4) «В этом отношении нужно отметить, что наиболее сильные волны реформ, ознаменовавшие начало обоих президентских сроков Б. Н. Ельцина, разбивались в скором времени о скалы внешнего противодействия» (Валов 2020: 282).

5) «При этом важно учитывать, что русский перевод романа в этом месте немного отличается от текста оригинала» (Чжан Линь 2020: 251).

6) «Стоит отметить, что экспрессивная окраска неглагольных средств не распространяется на всё высказывание, организует лишь одно действие, но также позволяет внести в приказание различные оттенки побуждения: пожелание, призыв к началу или завершению действия, указание на способ совершения действия, требование беспрекословного выполнения команды, требование незамедлительного ответа» (Осипчук 2020: 154).

Все вышеперечисленные предложения несут сильное рекомендательное значение. Но модальные слова могут иметь и запретительное значение. например, «нельзя». Это неизменяемое слово, поэтому его можно назвать наречием. Но, как наречие, слово нельзя не указывает на признак действия. В безличном предложении в сочетании с глаголом это слово выполняет функцию сказуемого. При этом глагол содержит лексическое значение действия, а слово нельзя выражает невозможность или запрет выполнять это действие. Значит, лексема *нельзя* обладает модальным значением. Её антонимом является слово *можно*.

7) «Подводя итог нашим наблюдениям над общими принципами структуры вербатима «Солнце всходит», нельзя не отметить, что пьеса Горького «Дети Солнца» (1905), название которой резонирует с именем вербатима «Солнце всходит», представлена в оценках ее современниками писателя» (Скачкова 2020: 237).

8) «Следовательно, утвердительные ответы на этот вопрос достаточно характерны для студентов первого высшего, но нельзя считать, что отрицательные ответы на него же характерны для магистрантов и студентов второго высшего образования» (Сорокова 2020: 51).

Очевидно, что вышеперечисленные предложения представляет собой сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными. Но цель и значение употребления модального слова «нельзя» различены. В первом примере цель заключается в том, что автору необходимо выразить смысл рекомендации

обратить внимание на содержание придаточного предложения. Этот способ выражения рекомендаций похож на способы использования других модальных слов. Поэтому автор использует сочетание *нельзя не*, где указание на двойное отрицание не содержит запретительного значения, а, напротив, носит настоятельно рекомендательный характер. Второе из рассматриваемых предложений также содержит слово *нельзя не* в запретительном, а в значении настоятельного совета. Способ выражения рекомендаций с использованием запретительного модального слова *нельзя* следует считать специфической особенностью лексики частотно выражать указывать не только на своё прямое значение, но в составе безличного предложения приобретать противоположный, в данном случае – рекомендательный характер.

2.2.2.2. С глаголами

В итоге получены в общей сложности 27 безличных конструкций с модальными словами, и по статистическим расчетам количество и доля каждой категории составляет: 11 и 40.74% (*отмечается, что...*), 4 и 14.81% (*предполагалось, что...*), 3 и 11.11% (*подчёркивается, что...*), 2 и 7.41% (*доказывается, что... / считалось, считается, что...*), 1 и 3.7% (*демонстрировалось, что... / кому беспокоит, что... / признаётся, что... / оказалось, что... / представляется, что...*).

Из приведенной таблицы 5 мы видим, что авторы часто используют безличную конструкцию «отмечается, что...».

Можно обнаружить, что в приведенной выше таблице есть два типа сказуемых: первый тип сказуемых представляет собой сказуемое из личных глаголов 3-го лица или среднего рода прошедшего времени возвратной формы; второй тип сказуемых представляет собой сказуемое из безличных глаголов 3-го лица невозвратной формы.

1. безличные предложения со сказуемыми из личных глагола 3-го лица /

среднего рода прошедшего времени возвратной формы:

1) *«Отмечается, что в это время в речи политика доминируют театральные метафоры, представляющие судебный процесс как фарс и имеющие целью его делигитимизацию, а также религиозные метафоры, формирующие образ политика как иконы свободы, жертвы, невинно пострадавшей в борьбе за светлое будущее Украины»* (Кондратьева 2020: 83).

В данном предложении мы наблюдаем безличную конструкцию *«отмечается, что...»* в главном предложении. В Малом академическом словаре указывается, что слово «отмечаться» является синонимом слов «наблюдаться», «обнаруживаться» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/отмечаться>). В главном предложении автор использовал сказуемое «отмечаться», личный глагол настоящего времени возвратной формы. Причина, по которой он использовал безличную конструкцию «отмечается, что...», заключается в том, что в этом контексте автор показал в придаточном предложении важную информацию для своего исследования и читателей. Таким образом, обнаружилось, что когда автору нужно, чтобы читатели поняли, что в уже известном для читателя автор обнаружил что-то новое, дополнительное, он будет использовать сложно-подчинённое предложение с главным безличным, выраженным формой настоящего или прошедшего времени глагола отмечаться.

2) *«Предполагалось, что основная часть подразделений научного комплекса могла формироваться на основе создания объектов многоцелевого назначения со стандартными конструктивными элементами»* (Дианова-Клокова 2020: 51).

В данном предложении представлена безличная конструкция *«предполагалось, что...»*. В главном предложении автор отпустил местоимение «то», которое указывает на содержание в придаточном предложении. Значение этого глагола указывает, что в придаточном предложении на основании своего результата исследования автор сделал соответствующие предположение. Можно предположить, что содержанием в придаточном предложении является дальнейшая гипотеза автора, основанная на результатах его собственного исследования. Отсюда следует вывод, что, когда автор хочет выразить точку зрения, он может использовать безличную конструкцию *«предполагалось, что...»*

для высказывания своего предположения.

3) *«Подчеркивается, что до сих пор дискуссионным остается вопрос, какой из компонентов рабочей памяти в наибольшей степени связан с флюидным интеллектом»* (Ржанова 2020: 63).

Главное предложение данного сложного предложения представляет собой безличную конструкцию «подчёркивается, что...», которая значением глагола призывает читателя сосредоточить внимание на содержании придаточного предложения. Именно придаточное предложение содержит мысль, которую автор действительно хотел выразить. Содержание придаточного предложения может быть подтвержденной точкой зрения автора или ссылкой на конкретную точку зрения других ученых. Можно сделать вывод, что когда автор хочет подчеркнуть определенную часть мнения и хочет, чтобы читатель сосредоточился на этом мнении, он может использовать эту безличную конструкцию «подчеркивается, что...».

4) *«В статье доказывается, что этот формант расширяет свою сочетаемость в современном русском языке»* (Мельникова 2020: 112).

В данном предложении представлена безличная конструкция «доказывается, что...». В качестве страдательного залога к глаголу «доказывать» глагол «доказываться» имеет соответствующее значение, но им образуется пассивная или безличная синтаксическая конструкция. В главном предложении «доказывается» играет предикативную роль. По значению глагола мы узнаем, что истинность содержания в придаточном предложении существует и основана на заключении научного исследования, выполненного автором высказывания или другим автором, истинность открытия которого этого главного предложения поддерживается автором высказывания. В этом контексте можно понять, что автор подтвердил определенную точку зрения, а также акцентировал внимание читателя на содержание придаточного предложения. Когда автор резюмирует содержание своего собственного научного исследования и доказывает объективность и правильность предположения, он может использовать безличную конструкцию «доказывается, что...»

5) «Считается, что переработанный полимерный пластик и резина в будущем станут важным необходимым материалом для защиты от землетрясений и вибраций, а бытовые отходы и шины потенциально могут стать источником этого материала» (Курбацкий 2020: 103).

В данном предложении безличная конструкция «считается, что...». В Малом академическом словаре значение «считаться» представлено как: «расцениваться каким-л. образом, восприниматься как-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/считаться>). Когда это глагол употребляется в функции безличного предиката с придаточным дополнительным, значение представляет собой «имеется мнение, убеждение». В главном предложении автор опустил местоимение «то», которое указывает на содержание придаточного предложения. Причина, по которой здесь автор использовал безличную конструкцию, заключается в важности следующего содержания. Видно, что автор намеревается позволить читателям обратить внимание на точку зрения в придаточном предложении. Это содержание является либо аргументом в пользу предыдущего вывода, либо введением в последующее изложение. Можно сделать вывод, что намерение автора использовать безличную конструкцию «считается, что...» представляет собой то, что автор хочет подчеркнуть какую-то определенную точку зрения и обратить внимание читателей на эту точку зрения.

При использовании этого типа безличных предложений редко используется лексика с оценочной и эмоциональной окраской. Например, «Родителей более всего беспокоит, что современные дети «благодаря» интернету утрачивают навыки традиционных навыков общения, сталкиваются с неквалифицированными ресурсами в процессе поиска информации, меняются их ценности» (Фатихова 2020: 63). После статистики полученных предложений мы обнаружили, что существует только один такой пример, поэтому мы можем видеть, что такой вид использования относительно редок в современном научном тексте.

При использовании такой модели предложения автор уделяет основное внимание содержанию придаточного предложения. Путем конкретного анализа приведенных выше примеров можно сделать вывод, что контекстное значение,

выраженное автором этой безличной конструкцией, заключается в том, что автор стремится подчеркнуть важный момент своего сообщения и в то же время сосредоточить внимание читателей на его изложении.

2.2.2.3. С предикативными наречиями

В итоге получены в общей сложности 67 безличных конструкций с модальными словами, и по статистическим расчетам количество и доля каждой категории составляет: 22 и 32.84% (*установлено, что...*), 9 и 13.43% (*показано, что...*), 5 и 7.46% (*интересно, что...*), 4 и 5.97% (*выявлено, что... / доказано, что... / показательно, что...*), 2 и 2.99% (*продемонстрировано, что... / несомненно, что... / ясно, что...*), 1 и 1.49% (*трудно + инф., что... / нетрудно + инф., что... / принято + инф., что... / вероятно, что... / характерно, что... / констатировано, что... / неудивительно, что... / очевидно, что... / видно, что... / правомерно, что... / известно, что... / закономерно, что... / понятно, что...*)

Из приведенной таблицы 6 и цифр мы видим, что авторы часто используют безличную конструкцию «установлено, что...».

Нетрудно заметить, что эти наречия образованы по-разному, позволяющее нам обобщить и анализировать разные типы безличных конструкций. Среди собранных нами предложений имеются два типа предикативных наречий.

Первый тип предикативных наречий представляет собой краткое причастие к глаголу совершенного вида. Например, наречие «установлено» образовано от глагола совершенного вида «установить». Помимо этого предикативного наречия, мы часто можем видеть «принято», «выявлено», «доказано» и другие предикативные наречия в научном тексте.

Вторым типом предикативных наречий является краткая форма прилагательного имени. Например, наречие «интересно» образовано от прилагательного имени «интересный». Помимо этого предикативного наречия, мы также можем видеть «несомненно», «ясно», «трудно», «вероятно» и другие

предикативные наречия в научном тексте.

Далее мы анализируем безличные предложения с первым типом предикативного наречия:

1. *«Установлено, что основными преимуществами студенты считают доступность учебных материалов и информации о своей индивидуальной траектории прохождения курса в любое время, удобство при самостоятельной подготовке к занятиям»* (Сорокова 2020: 36).

2. *«Доказано, что вымышленный ономастикон участвует в создании смысловой многомерности художественного текста»* (Шастина 2020: 257).

3. *«В статье показано, что все многочисленные классификации и последующие уточнения и дробления на подгруппы этой части лексикона не создают их четкой, качественной категоризации»* (Аксельруд 2020: 9).

В приведенных выше трёх примерах используется предикативное наречие, которое образовано от глагола совершенного вида. В Малом академическом словаре значение слова трактуется как: «установить» – «учредить, ввести что-л., добиться сознания, осуществления чего-л.» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/установить>). Значение слова «доказать» – «подтвердить истинность, правильность чего-л. фактами, неопровержимыми доводами» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/доказать>). Значение слова «показать» – «дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/показать>). Авторы статьи выводят придаточное предложение с помощью безличной конструкции в главном предложении, а содержанием придаточного предложения является ключевая информация. Кроме того, этот вид изложения ставит акцент на придаточное предложение, а предикативное наречие в главном предложении используется для выявления или выделения содержания придаточного предложения.

Если говорить о втором типе предикативного наречия, нам нужно обратить внимание на следующие предложения:

1. *«Интересно, что в качестве производящего слова использовано вещественное существительное, которое, вероятно, в подобном контексте словоупотребления конкретизируется, приобретая значение сорта и вида»* (Мельникова 2020: 118).

2. «Стало ясно, что новая социальная модель оказалась довольно устойчивой и после этого уже можно сделать акцент на экономической стороне приватизации, перестав ее рассматривать как инструмент реализации политических целей» (Валов 2020: 273).

3. «Закономерно, что когда людей, живущих в одном и том же месте, делят на две разные группы с разными характеристиками, якобы определёнными биологически, свойства одной группы начинают считаться желательными, а другой — нежелательными» (Гехт 2020: 290).

В приведенных выше трёх примерах используется предикативное наречие, которое образовано от прилагательного имени. В Малом академическом словаре значение слова «интересно» — «о возникающем у кого-л. внимании, любопытстве, заинтересованности» (Малый академический словарь, <https://gufo.me/dict/mas/интересно>). Значение слова «ясно» — «понятно, несомненно, безусловно». Значение слова «закономерно» — наречие к прилагательному «закономерный», которое обозначает «подчиненный действию законов, причинно обусловленный // логически обоснованный, оправданный». Авторы не только показывают релевантную информацию в придаточном предложении, но и производят собственную оценку на информацию в придаточном предложении, используя второй тип предикативного наречия в главном предложении.

2.3. Сравнение безличных простых и сложных предложений

Никто не сказал, что безличные предложения занимают очень важное место в устной речи, официальных документах и даже в научном и тексте. Этот тип предложений не только выполняет функцию выражения смысла говорящего, но и является более удобным способом выражения смысла. Как и наш предыдущий анализ материала, он имеет очень богатую коннотацию.

В приведенной таблице 7 мы можем обнаружить, что сделанная нами классификация эффективна при классификации безличных предложений, используемых в научном стиле, в его научно-техническом подвиде. Нетрудно заметить, что степень классификации каждого предложения весьма различна. Итак, мы проанализируем эти предложения с точки зрения чисел и пропорций. Согласно статистике данных, количество простых предложений составляет 284, а количество сложных предложений - 173. Разрыв между двумя предложениями почти двойной, поэтому мы можем сделать вывод: в научном тексте чаще пользуются безличные простые предложения. Представленный выше анализ позволяет сделать вывод: с семантической точки зрения нет большой разницы в использовании того или другого видов синтаксической конструкции. Как простые, так и сложные предложения имеют функцию подчеркивания содержания (придаточного) предложения и представление на определенной степени эмоциональной, с точки зрения автора, оценки. Основная причина большой числовой разницы в том, что авторы используют множество безличных простых предложений с модальными глаголами в качестве предикатов. Более активно используемые безличные конструкции являются безличными предложениями с модальными словами, выражающими возможность/невозможность и долженствование, которые соответственно составляют 66.9% в безличных простых предложениях и 45.7% в безличных сложных. Наряду с этим, в безличных простых предложениях предложения, выражающие возможность/невозможность составляют 30.2%, в сложных предложениях эта доля – 21.4%. Отсюда следует вывод: использование безличных предложений в научном тексте имеет вполне очевидные характеристики, а именно: безличные предложения с модальными словами, выражающими возможность / невозможность и долженствование чаще используются в научном тексте.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Итак, во Второй главе мы представили практические результаты исследования. В результате анализа выбранных нами примеров мы пришли к следующим выводам:

Безличные предложения широко используются в научном тексте, что позволило нам проследить закономерность употребления данного типа предложения и разработать классификацию, делящую безличные предложения на две больших группы, каждая из которых объединяет определённые конструкции.

Путем общего анализа полученного материала обнаруживается, что в большинстве случаев безличные предложения встречаются по модели N_3 предикат $V_{инф}$ (, что...). С грамматической точки зрения мы можем видеть, что в безличных предложениях, используемых в научном тексте, логический субъект предложения часто появляется в форме существительных или местоимений в дательном падеже, а также с неупоминаемым в предложении субъектом. За предикатом часто следует инфинитив или составное предложение, управляемое инфинитивом.

С точки зрения контекстной семантики значение каждого типа отличается. Когда автор использует безличные предложения с модальными глаголами, которые выражают возможность или невозможность осуществления, это предположения, сделанные автором на основе результатов его собственных научных исследований. Результативность их еще не известна. Подобные конструкции можно понимать как своего рода потенциальные предложения. Когда автор использует безличные предложения с модальными глаголами, выражающими долженствование, это, в основном, сильные или не сильные рекомендации автора читателям и даже ученым, основанные на результатах его собственных научных исследований. Когда в предложении используются безличные глаголы или личные глаголы в значении безличных, в основном, это приводит к следующему результату: автор хочет подчеркнуть правильность или ошибочность определенной точки зрения на основе своих собственных

достижений или предоставить читателям определенную информацию и т. д. Когда предложение содержит отрицательную предикативную конструкцией, предложение этого типа не имеет специальной использования, кроме грамматического значения. Когда предложение содержит краткую форму от прилагательного в качестве предиката, автор стремится дать свою оценку мнений. Когда используется краткая форма от причастия, он также используется, чтобы подчеркнуть или предоставить автору определенную точку зрения.

Когда мы сравниваем безличные простые и сложные предложения по горизонтали, разница между ними не очевидна. С точки зрения употребления безличных сказуемых, видно, что семантическое и грамматическое использование этих двух предложений почти одинаково, есть только количественная разница.

Использование безличных предложений очень широко. Безличные предложения также занимают очень важное место в научном тексте. Изучение того, структуры, семантики и ситуации пользования безличными предложениями, может не только улучшить знание русского языка в области понимания текстов, но и улучшить навыки написания текстов, особенно текстов научного и делового характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе проанализированы функционально-семантические особенности безличных предложений в современном научном тексте (на материале из журналов «Научный Диалог», 2020, №1; «Психическая наука и образование», 2020, №1 и №2; «Academia. Архитектура и строительство», 2020, №1»)

Изучение безличных предложений, широко употребляемого языкового средства в современном русском языке, имеет долгую историю. Сущность данного типа предложения заключается в том, что он постоянно совершенствуется и развивается в соответствии с развитием языковой системы.

Безличные предложения широко распространены в современном русском языке и встречаются на всех его уровнях. Такой тип предложения изучается на лексическом, синтаксическом и других уровнях русского языка.

Принимая во внимание различия в грамматической системе китайского и русского языков, мы демонстрируем сходство между бесподлежащими предложениями в китайском языке и безличными предложениями в русском языке посредством классификации предложений, представленной учеными из двух стран.

В русских безличных предложениях имеется ряд лексико-семантических особенностей:

- 1) неконтролируемость субъекта;
- 2) произвольность и стихийность поведения;
- 3) безотчетность поведения;
- 4) неизвестность и неопределённость ситуации.

Из журналов было отобрано 457 контекстов с безличными конструкциями для детального анализа. Изученный материал привел к необходимости создания классификации безличных предложений на основе уже существующих:

А. Безличное простое предложение:

1. С модальными словами (выражающими, возможность/невозможность

долженствования)

2. С глаголами (безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее)

3. С предикативными наречиями

4. С отрицательной предикативной конструкцией

Б. Безличное сложное предложение, у главного предложения:

1. С модальными словами (выражающими, возможность/невозможность долженствования)

2. С глаголами (безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее)

3. С предикативными наречиями

С точки зрения грамматики безличные предложения в современном научном тексте имеют схожую грамматическую структуру. Видно, что разные типы безличных предложений имеют свои собственные потенциальные значения. Путем горизонтального сравнения безличных простых предложений и сложных предложений обнаружено, что различия между двумя предложениями существуют только по количеству, а семантические различия не значительны.

Использование безличных предложений имеет большое значение как на семантическом, так и на грамматическом уровнях. Изучение и использование безличных предложений может не только улучшить уровень написания научных текстов и улучшить способность их читать, но также поможет нам понять логические отношения и потенциальную коннотацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 408 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Языки славянских культур, 1999. – 912 с.
3. Березина О.А. К вопросу о языковой репрезентации категории безличности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yazykovoy-reprezentatsii-kategorii-bezlichnosti> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Величко Ю.Е. Безличность как функционально-семантическая категория <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/51504/1> (дата обращения: 12.05.2020)
5. Вежбицкая А., Язык. Культура. Познание. / Перевод с английского, ответственный редактор М. А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой — М.: Русские словари, 1996, - 412 с.
6. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. «Вопросы языкознания», 1954, №3, - С. 3
7. Виноградов, В.В. Русский язык. М.: Высш. школа, 1972. - 614 с.
8. Волошинов, В. Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс, 1995, - С. 388
9. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. «Высшая школа». М., 1991. - С. 432.
10. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - М., 1987. - 480 с.
11. Выгорбина, А.Я. Предложения со сказуемым выраженным "собственно безличным" глаголом // Филол. науки. - 1960, № 2. - С. 57-64.
12. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. - С. 334.

13. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. — Москва: ФЛИНТА, 2018. - С. 576.
14. Глазунова, О. Н. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. В 2 ч. – Ч. 2. Синтаксис. – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2017. – 416 с.
15. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – С. 400.
16. Золотова Г.А. Онипенко Н. К. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. МГУ им. Ломоносова. М., 1998. - С. 524.
17. Звегинцев, В. А., История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. 3-е изд., доп. Ч. I. М.: Просвещение, 2007. - С. 324-335.
18. Иванов И. С., Карамышева Л. М., Куприянова Т. Ф., Мирошникова М. Г. Синтаксис: практическое пособие по русскому языку как иностранному (электронное издание). – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 364 с.
19. Каргаполова, И. А. (2019) Новый взгляд на категорию «безличность». Исследования языка и современное гуманитарное знание, т. 1, № 1, - С. 64-66.
20. Кокорина, С.И. К вопросу о семантическом субъекте // Вопросы русского языкознания. М., 1979. Вып. 2. - С. 78-92.
21. Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешкевич Т. Г., Фатхи Т. Б. Философия для аспирантов. "Феникс". Ростов-на-Дону, 2003. - С. 448.
22. Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. URSS. М., 2016. М., - С. 99.
23. Методология научного исследования в магистратуре РКИ: учебное пособие. / И. М. Вознесенская, Д. В. Колесова, Т. И. Попова, К. А. Рогова, О. В. Хорохордина; под ред. Т. И. Поповой. – 320 с.
24. Ласкарева, Е. Р. Чистая грамматика (электронное издание). – 6-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 336.
25. Лингвистический энциклопедический словарь. Советская энциклопедия. М., 1990, - С. 683 .
26. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка. Спб., 1912. - 312с.
27. Осипова Э.Н. Безличность - бесподлежащность и бессубъектность // Объект

- исследования - безличность: сборник научных статей. Архангельск, 2004. - С. 73.
28. Паташкова Елена Сергеевна Безличные предложения в синтаксической системе языка // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezlichnye-predlozheniya-v-sintaksicheskoy-sisteme-yazyka> (дата обращения: 24.05.2020).
29. Петров А.В. Грамматика безличности <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/viewFile/56/55> (дата обращения: 02.05.2020)
30. Петров А.В. Категория безличности в современном русском языке. Автореферат... докт. филол. н. <https://www.dissercat.com/content/kategoriya-bezlichnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 07.05.2020)
31. Петров А.В. Система безличных предложений в современном русском языке (Электронный ресурс) : учеб. пособие / А.В. Петров. – м. : флинта, 2014. – 162 с.
32. Петров А.В. Семантика безличности // Филологические науки. 2009. № 1. - С. 57-64.
33. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с. разд. паг- С.348-369.
34. Потёбня А. А. Из записок по русской грамматике: [в 4 т.]. — М., 1958—1985.: Просвещение, 1968. - С. 549.
35. Потёбня, А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1968.- Т.Ш. - 551 с.
36. Русский язык. Синтаксис сложноподчиненного предложения / М. Н. Аникина, Н. В. Кутукова, Л. Н. Ольхова и др.; под ред. М. Н. Аникиной. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 173 с.
37. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. - М., 1979. - С. 432.
38. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. - Изд. 2-е.- М., 1998. - С. 703.
39. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка / А. Н. Стеценко. - М.

- Высш. школа, 1977. – С352.
40. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979. - С. 51.
41. Телия В.Н. метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. <https://studfile.net/preview/3962920/page:38/> (дата обращения: 17.05.2020)
42. Фосслер, К. 1964. Позитивизм и идеализм в языкознании. <https://classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/121.htm> (дата обращения: 07.05.2020)
43. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. - 620 с.
44. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М., 2001. - С. 114.
45. 高名凯.汉语里的单部句[A].语法和语法教学,人民教育出版社,1956:304-309.
46. 黄伯荣,廖序东.现代汉语(下)[M].北京:高等教育出版社,1997.
47. 黄颖. 新编俄语语法[M]. 外语教学与研究出版社, 2008.
48. 刘平方.现代汉语语法[M].天津:天津人民出版社,1989.
49. 汪涛.实用英汉互译技巧【M】.武汉:武汉大学出版社, 2006.
50. 张会森. 俄汉语中的"无主语句"问题[J]. 外语学刊, 2001(03):34-41.
51. 张书健,李玲.汉英无主句翻译策略探究[J].上海翻译,2010(04):42-44.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957—1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — URL: <https://gufo.me/dict/mas>. (дата обращения: 07.10.2020)
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд. — URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us425806.htm?cmd=0&istext=1>. (дата обращения: 10.10.2020)
3. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940) — URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>. (дата обращения:

07.10.2020)

4. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст. / Под ред. Д. В. Дмитриева — URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev>. (дата обращения: 09.10.2020)
5. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010. — URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения: 20.10.2020)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аكوпова Э.С., Глазунова О.И., Громько Ю.В. Диагностическая методика оценки способностей к проектированию деятельности в групповой работе «Периметр» // Психологическая наука и образование . 2020 . Том 25 . No 2 . С . 5—18 .
2. Аксельруд Д. А. О специфике актуализации события в английской глагольной группе с вершинным глаголом движения / Д. А. Аксельруд, М. С. Бродская // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 9—26.
3. Беляева, Е., Маркина, И., & Могнинов, Б. (2020). Методология, методика, опыт работ по сохранению и приспособлению для современного использования парка усадьбы Михалково. Часть 1. ACADEMIA. ARHITEKTURA И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 78-84.
4. Бондаренко, И. (2020). Об уместности и умеренности архитектурных новаций. ACADEMIA. ARHITEKTURA И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 13-18.
5. Валов Т. В. Реализация денежного этапа российской приватизации в 1997 — начале 1998 гг. : ключевые тенденции и региональная специфика (на примере Санкт-Петербурга) / Т. В. Валов // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 271—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-271-287.
6. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Гендерная специфика личностного компонента в структуре карьерного потенциала на начальном этапе обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. No 1. С. 26—35.

7. Васильева С. П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX—XXI веков / С. П. Васильева // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 27—44. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44.
8. Гехт А. Б. Академический расизм в Швеции в первой половине XX века: создание и деятельность Государственного института расовой биологии / А. Б. Гехт, А. В. Неровный, И. А. Цверидзашвили // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 288—302.
9. Гонтарь, Е., Турובה, М., & Фролова, М. (2020). Формирование колористики северных городов. АСADEMIА. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 97-101.
10. Го Лицзюнь. Идеографическая реконструкция номинативного множества «Основы властных отношений в государстве» / Го Лицзюнь, А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 45—61.
11. Григоровская А. В. В поисках целостности : повесть Айн Рэнд «Гимн» и роман Дж. Керуака «В дороге» / А. В. Григоровская // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 212—228.
12. Дианова-Клокова, И., & Метаньев, Д. (2020). Методические аспекты архитектурного проектирования комплексов науки и инноваций. АСADEMIА. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 49-58.
13. Ермолаева М.В., Смирнова О.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. No 1. С. 51—62.
14. Ермолаева М.В., Исаев Е.И., Лубовский Д.В. Развитие личностных качеств студентов в ходе обучения в магистратуре // Психологическая наука и образование . 2020 . Том 25 . No 2 . С . 33—43.
15. Есаулов, Г., Благовидова, Н., & Табунщиков, Ю. (2020). Устойчивое развитие в повестке архитектурного образования. АСADEMIА. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 19-28.
16. Иоанесян Е. Р. Имплицитная оценка и аргументация / Е. Р. Иоанесян //

- Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 62—77.
17. Кияненко, К. (2020). Архитектура и социология как тела взаимного академического притяжения. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 59-67.
 18. Кондратьева О. Н. Лингвополитическая персонология (метафорический ракурс исследования) / О. Н. Кондратьева, В. А. Каменева // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 78— 96.
 19. Кудрявцева, Н., & Кубецкая, Л. (2020). Метод исторической реконструкции в исследовании эволюции градостроительной структуры поселения. Часть 2. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 68-77.
 20. Кузмин, А., & Ткаченко, Л. (2020). Москва–Париж: параллели и перпендикуляры территориального планирования. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 85-96.
 21. Кузнецов, С. (2020). Анализ деятельности по управлению градостроительным процессом в Москве нач. XVIII - конца XX века. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 29-38.
 22. Лаврова С. Ю. Концептуальный статус нереперентного употребления местоимений в литературно-критическом дискурсе писателя-беллетриста XIX века Н. Д. Ахшарумова / С. Ю. Лаврова // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 97—111.
 23. Малинова , О. (2020). О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории. Мастер-план. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 5-12.
 24. Мельникова Е. М. Производные с формантом -тека в современном русском языке / Е. М. Мельникова, Ж. К. Гапонова // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 112—123.
 25. Курбацкий, Е., Титов, Е., Голосова, О., & Харитонов, С. (2020). Метод сейсмоизоляции и виброизоляции, основанный на свойствах изображений Фурье финитных функций. АCADEMIA. АРХИТЕКТУРА И

СТРОИТЕЛЬСТВО, (1), 102-110.

26. Обвинцева О. В. Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании) / О. В. Обвинцева, Д. В. Питолин, Т. О. Обвинцева // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 124—140.
27. Осипчук А. Е. Грамматические средства выражения семантики императивности в рече-вом жанре «приказание» / А. Е. Осипчук // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 141—157.
28. Переверзева Д.С., Брагинец Е.И., Тюшкевич С.А., Горбачевская Н.Л. Эффективное оценивание академической успешности у детей с расстройствами аутистического спектра // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. No 1. С. 16—25.
29. Пуляева В.Н., Неврюев А.Н. Взаимосвязь базовых психологических потребностей, академической мотивации и отчуждения от учебы обучающихся в системе высшего образования // Психологическая наука и образование . 2020 . Том 25 . No 2 . С . 19—32 .
30. Ржанова И.Е., Алексеева О.С., Бурдукова Ю.А. Успешность в обучении: взаимосвязь флюидного интеллекта и рабочей памяти // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. No 1. С. 63—74.
31. Сергодеев И. В. Опыт анализа и синтеза контекстных значений доминантной единицы child поэтического текста У. Блейка «The Lamb» : интертекстуальный аспект / И. В. Сергодеев // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 158—174.
32. Сигал К. Я. Роль установки в синтаксисе художественной речи (на материале сатирической пьесы-миниатюры В. Ардова «Вот что наделали справки твои ...») / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 175—191.
33. Сорокова М.Г. Электронный курс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. No 1. С. 36—50.
34. Сорокова М.Г. Цифровая образовательная среда университета: кому более комфортно в ней учиться? // Психологическая наука и образование . 2020 .

Том 25 . No 2 . С . 44—58.

35. Скачкова В. Н. Документальность как множественная реальность : верbatim «Солн- це всходит» / В. Н. Скачкова // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 229—241.
36. Токарчук И. Н. Частица уже и способы её перевода на вьетнамский язык / И. Н. Токарчук, А. Ю. Ерышева // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 192—210.
37. Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф. Родительская оценка качеств безопасного поведения личности детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста // Психологическая наука и образование . 2020 . Том 25 . No 2 . С . 59—71 .
38. Чжан Линь. Семиотическая система одежды и украшений в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» / Чжан Линь, Чжэн Луянь // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 242— 256.
39. Шастина Е. М. Функционирование литературных антропонимов в произведениях Э. Канетти и К. Хоффера / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2020. — No 1. — С. 257—269.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица. 1

Безличные простое предложения с модальными словами

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличные простые предложения с модальными словами, выражающими	Возможность Невозможность	<i>можно + инф.</i>	66
		<i>возможно + инф.</i>	17
		<i>невозможно + инф.</i>	3
	Долженствования	<i>необходимо + инф.</i>	27
		<i>следует + инф.</i>	26
		<i>нужно + инф.</i>	15
		<i>нельзя + инф.</i>	15
		<i>надо + инф.</i>	12
		<i>важно + инф.</i>	6
		<i>стоит + инф.</i>	2
		<i>предстоит + инф.</i>	1

Таблица. 2

Безличные простое предложения, член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличные простые предложения с модальными словами, выражающими	Член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее	<i>удается / удалось + инф.</i>	18
		<i>хочется / хотелось + инф.</i>	8
		<i>предлагалось + инф.</i>	7
		<i>нравится + инф.</i>	1
		<i>решается + инф.</i>	2
		<i>разрешается + инф.</i>	1
		<i>оказывать</i>	1
		<i>приходилось + инф.</i>	2
		<i>отмечалось + инф.</i>	1
		<i>прийтись + инф.</i>	1
		<i>представляется + инф.</i>	1
		<i>хватило + инф.</i>	1

Таблица. 3

Безличные простое предложения с предикативными наречиями на -о

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличные простые предложения	С предикативными наречиями на -о	<i>трудно + инф</i>	9
		<i>достаточно + инф.</i>	2
		<i>полезно + инф.</i>	2
		<i>принято + инф.</i>	2
		<i>интересно + инф.</i>	2
		<i>целесообразно + инф.</i>	2
		<i>известно + инф.</i>	2
		<i>мало + инф.</i>	1
		<i>сложно + инф.</i>	1
		<i>предназначено + инф.</i>	1
		<i>неверно + инф.</i>	1
		<i>уместно + инф.</i>	1
		<i>предложено + инф.</i>	1

Таблица. 4

Безличные сложное предложения с модальными словами

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличное сложное предложение, у главного предложения с модальными словами, выражающими	возможность/невозможность	<i>можно + инф., что...</i>	34
		<i>возможно + инф., что...</i>	2
		<i>невозможно + инф., что...</i>	1
	долженствования	<i>следует + инф., что...</i>	20
		<i>необходимо + инф., что...</i>	9
		<i>нельзя + инф., что...</i>	4
		<i>важно + инф., что...</i>	3
		<i>надо + инф., что...</i>	3
		<i>нужно + инф., что...</i>	2
		<i>стоит + инф., что...</i>	1

Таблица. 5

Безличные сложные предложения, член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличные сложные предложения	член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее	<i>отмечается, что...</i>	11
		<i>предполагалось, что...</i>	4
		<i>подчеркивается, что...</i>	3
		<i>доказывается, что...</i>	2
		<i>считалось / считается, что...</i>	2
		<i>демонстрировалось, что...</i>	1
		<i>кого беспокоит, что...</i>	1
		<i>признается, что...</i>	1
		<i>оказалось, что...</i>	1
		<i>представляется, что...</i>	1

Таблица. 6

Безличные сложные предложения с предикативными наречиями на -о

Специфика		Безличная конструкция	К-во. контекстов
Безличные сложные предложения	с предикативными наречиями на -о	<i>установлено, что...</i>	22
		<i>показано, что...</i>	9
		<i>выявлено, что...</i>	4
		<i>доказано, что...</i>	4
		<i>продемонстрировано, что...</i>	2
		<i>трудно (+инф.), что...</i>	1
		<i>нетрудно (+инф.), что...</i>	1
		<i>принято + инф., что...</i>	1
		<i>вероятно, что...</i>	1
		<i>характерно, что...</i>	1
		<i>констатировано, что...</i>	1
		<i>неудивительно, что...</i>	1
		<i>очевидно, что...</i>	1
		<i>несомненно, что...</i>	2
		<i>видно, что...</i>	1
<i>ясно, что...</i>	2		

		<i>интересно, что...</i>	5
		<i>показательно, что...</i>	4
		<i>правомерно, что...</i>	1
		<i>известно, что...</i>	1
		<i>закономерно, что...</i>	1
		<i>понятно, что...</i>	1

Таблица. 7

Безличные простые и сложные предложения

Тип предложения	Специфика	К-во. контекстов
Безличные простые предложения	с модальными словами, выражающими возможность/невозможность	86
	с модальными словами, выражающими долженствования	104
	член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее	44
	с предикативными наречиями на -о	27
	со сказуемым «не», выраженным глаголом бытия, существования	23
Безличные сложные предложения, у главного предложения	с модальными словами, выражающими возможность/невозможность	37
	с модальными словами, выражающими долженствования	42
	член которых выражен безличным глаголом или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее	27
	с предикативными наречиями на -о	67